МОСКОВСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ПО ПРОБЛЕМАМ
ТРАНЦНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И КОРРУПЦИИ ПРИ
ИНСТИТУТЕ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РАН

Ромашев Ю.С., Корбут Л.В.

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ НА МОРЕ И БОРЬБА С НИМ

Москва – 2003

Ромашев Ю.С., Корбут Л.В. Незаконный оборот наркотиков на море и борьба с ним. М., 2003. 52 с.

В работе доктора юридических наук, профессора, академика Международной Академии информатизации Ромашева Юрия Сергеевича и члена-корреспондента Международной Академии информатизации Корбут Людмилы Васильевны рассматриваются вопросы борьбы с незаконным оборотом наркотиков на море, ее международно-правового регулирования, а также вопросы соответствия международного права современным условиям и объективным потребностям этой борьбы. Предлагаются пути дальнейшего совершенствования деятельности государств в этой области, направления развития международного права и национального законодательства. Анализируется опыт международного сотрудничества государств в рамках международных организаций.

Работа представляет интерес для ученых и практических работников, занимающихся проблемами борьбы с преступностью, моряков и работников в сфере морского транспорта, аспирантов и учащихся высших учебных заведений.

Оглавление

Оглавление 3
Список основных сокращений 4
Введение 5
1. Незаконный оборот наркотиков на море и его международно-правовая модель 7
2. Особенности борьбы с незаконным оборотом наркотиков на море и его правового регулирования 16
Заключение 48
Список использованной литературы 50

Список основных сокращений

Единая Конвенция 1961 года	-	Единая Конвенция о наркотических средствах 1961 года
КБМ	-	Комитет по безопасности на море Международной морской организации
ИМО	-	Международная морская организация
Конвенция 1958 года	-	Конвенция ООН об открытом море 1958 года
Конвенция 1971 года	-	Конвенция о психотропных веществах 1971 года
Конвенция 1982 года	-	Конвенция ООН по морскому праву 1982 года
Конвенция о борьбе с наркотиками 1988 года	-	Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года
наркотики	-	наркотические средства и психотропные вещества
борьба с незаконным оборотом наркотиков	-	борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

Введение

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (далее по тексту – **наркотиков**) представляет все большую опасность для международных отношений, экономического и социального развития государств и их национальной безопасности. Торговля наркотиками и злоупотребление ими является наибольшим из социальных зол нашего времени. Это большой незаконный бизнес, с огромным оборотом денег и сложной преступной международной сетью. Огромная прибыль, получаемая преступниками в результате контрабандного ввоза наркотиков, сама по себе представляет угрозу международной стабильности. Часть этой прибыли нередко идет на финансирование террористических групп и подрыв законной государственной власти[1].

Остро стоит эта проблема и в пределах такой географической среды, какой является море. Морские пространства, как наиболее удобная среда для транспортировки грузов, нередко используется преступными элементами в качестве канала распространения наркотиков по всему миру. Наибольшее количество наркотиков в мире перевозится именно морем. Морской транспорт в этом отношении имеет ряд преимуществ перед другими видами транспорта, а именно: относительная легкость сокрытия наркотиков в упаковках и контейнерах с грузами, судовых помещениях; наличие у членов экипажей судов значительного числа контактов с иностранцами в портах пребывания и сложность выявления среди них связей преступного характера. На морской транспорт приходится 37,6% от общего количества изъятых незаконно перевозимых наркотиков. Для сравнения на наземный транспорт приходится – 25,4%, на воздушный – 5,4%, на почту – 0,7%, на другие способы контрабанды наркотиков – 30,9 %[2]. К сожалению, объем незаконных перевозок наркотиков торговыми судами продолжает увеличиваться. В настоящее время нет никаких обнадеживающих признаков, что незаконный рынок наркотиков насыщен или что их перевозчики сталкиваются с непреодолимыми трудностями в освоении новых и расширении старых каналов поставок. Даже широкомасштабные конфискации наркотиков последних лет не смогли уменьшить количество незаконно перевозимых наркотиков. В результате проведения этих мероприятий повысилась цена на наркотики на "черном" рынке, а уровень незаконного оборота остался прежним[3]. Необходимо отметить, что методы контрабанды

---

[1] См.: Конференция по международному праву, 8-12 декабря 1997 г. Ньюпорт: Оборонный институт международных правовых исследований, 1997. Часть 4. С.4-12.

[2] См.: Drug trafficking and drug abuse. L.: IMO, 1994. P. 18. Guidelines for the prevention and suppression and of the smuggling of drags, psychotropic substances and precursor chemicals on ships engaged in maritime traffic // Draft Assembly resolution. Annex 3. I: FAL 25/19/ IMO, 1997. P. 31.

[3] См.: Drug trafficking and drug abuse. L.: IMO, 1994. P. 5.

наркотиков и торговли ими в последнее время стали значительно изощреннее. Наряду с этим все больше моряков сами становятся потребителями наркотиков. Эта проблема, кроме моральных соображений, имеет серьезные последствия, поскольку затрагивает безопасность мореплавания[1].

Наркопреступность представляет реальную угрозу и безопасности Российской Федерации. Ввиду этого, национальные интересы России, в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, в том числе и на море, требуют консолидации усилий общества и государства, резкого ограничения экономической и социально-политической основы этого противоправного явления, выработки комплексной системы мер правового, специального и иного характера.

Важную роль в выработке обоснованных рекомендаций в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков играют научные исследования. Они, прежде всего, должны основываться на анализе процессов, происходящих в мире, условий и факторов, влияющих на возникновение и существование незаконного оборота наркотиков на море, а также на анализе мер, предпринимаемых в этой области государствами и их государственными органами, различными общественными организациями. Исследованию проблем в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, ее международно-правового регулирования посвящены, к сожалению, немногочисленные научные труды отечественных и зарубежных ученых. Также необходимо отметить, что данная проблема применительно к морской географической среде, особенно ее международно-правовые аспекты, исследована недостаточно. Редки исследования, в которых рассматривались бы меры по реализации положений международных соглашений в данной области на практике, в деятельности правоохранительных органов государств. Результаты исследований ограничиваются в основном статистическими отчетами, обзорами, разработкой отдельных руководств и инструкций. Поэтому рассмотрение борьбы с незаконным оборотом наркотиков в пределах морских пространств и ее международно-правового регулирования, по мнению авторов, будет весьма актуально.

1. Незаконный оборот наркотиков на море и его международно-правовая модель

При столь широком спектре предметов, операции с которыми представляют повышенную общественную опасность, на международном уровне признана преступной

[1] См.: *Ганюшкина Е.Б, Ширманов В.С.* Вооруженные нападения на суда в портах и на море, деятельность ИМО по борьбе с незаконными актами, морское мошенничество, незаконная транспортировка наркотиков // Экспресс-информация, серия "Технология морских перевозок и морские порты", Мортехинформреклама / Департамент морского транспорта, 1995. Вып. 5(251)-6(252). С. 18.

лишь деятельность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (далее возможно употребление обобщенного термина "наркотиков" – прим. автора).

В различных государствах, регионах мира существуют общие и особенные способы осуществления незаконного оборота наркотиков в пределах морских пространств.

Так, в Японии распространены следующие преступные методы незаконного оборота наркотиков:

незаконная перегрузка партий наркотиков с иностранного судна на японское небольшое плавсредство вблизи берегов Японии, особенно около островов, а затем разгрузка наркотиков на небольшом острове или в местном порту, где слабый контроль за незаконным оборотом наркотиков;

заход иностранного судна в порт с партией незаконных наркотиков, скрыто размещенных на судне, а затем их разгрузка в порту;

сброс с иностранного судна около порта или берега партии наркотиков, размещенных в контейнерах с радиобуем, которые впоследствии поднимаются на борт японским плавсредством.

В Австралию основной ввоз наркотиков морем осуществляется путем:

сокрытия в корпусе контейнеров для морских перевозок;

сокрытия в товарах, находящихся в контейнерах;

сокрытие в корпусе судов;

сокрытие в грузе траулеров;

сокрытие в прибрежных торговых судах или яхтах;

перегруз в море с плавучих баз на траулеры или яхты;

использование съемных контейнеров, которые буксируются судами или прикреплены к корпусу;

использования экипажа или сообщников, приносящих товары потребления с берега;

выбрасывание наркотиков за борт для дальнейшего подъема другими судами.

Способы доставки наркотиков на борт судов в Филиппинах, как правило, следующие:

моряк, используя возможность спрятать наркотики в труднодоступных местах судна, предоставляет свои услуги наркодельцу;

проститутки в порту, где наркотики наиболее распространены доставляют их своему сообщнику на борту судна;

передача груза или пакетов, содержащих наркотики, с маленьких лодок или судов;

передача груза или пакетов, содержащих наркотики, с маленьких самолетов на суда.

Можно привести и другие примеры незаконного оборота наркотиков на море. Их

анализ позволяет сформировать его модель, представляющую собой следующую совокупность способов и приемов:

1. Доставка наркотиков с берега на суда (пассажирские, транспортные, рыболовные, научно-исследовательские и др.), стоящие в портах, или в обратном направлении:

с помощью пассажиров, через таможенные пункты;

путем помещения наркотиков в грузы[1], контейнеры[2], машины и другое оборудование, подготовленное для транспортировки;

с помощью членов экипажа.

2. Доставка наркотиков на суда или их разгрузка вне портов, вблизи побережья (внутренние воды, территориальное море):

с помощью маломерных самоходных и несамоходных судов (средств);

путем сброса контейнеров с наркотиками на суда с малых летательных аппаратов;

путем поднятия на борт контейнеров, заранее притопленных в условленных местах или снабженных с целью быстрого обнаружения радиобуем.

3. Перемещение наркотиков, осуществляемое между судами вдали от побережья (в территориальном море, открытом море) путем швартовки друг к другу или путем использования притопленных контейнеров.

4. Транспортировка наркотиков в пределах моря без перегруза между пунктами, находящимися как внутри государств, так и в различных государствах.

Однако как показывают результаты рассмотрения международного права в таком виде международно-правовые составы преступлений[3] в нем не предусмотрены. Такие деяния охватываются более широкими составами преступлений вне зависимости, где они совершаются – на земле, на море или в воздухе.

---

[1] Так, например, 29 ноября 1994 года в порту Бомбея был осмотрен груз со стыками труб, приготовленный к вывозу в Дубаи. Было обнаружено 1906 кг метаквалона, оцененного в 2 млн. $ США. 25 марта 1995 года 3 тонны метаквалона были конфискованы в южном индийском порту Туттуккуди. Груз был спрятан в деревянных ящиках и приготовлен к вывозу из страны. 27 января 1997 года обследование гостиничного номера в Бомбее закончилось обнаружением некоторых документов, включая квитанцию на получение груза. Документы свидетельствовали о том, что большой груз метаквалона должен был быть получен и экспортироваться далее морским путем в Южную Африку. Наркотики были, впоследствии, захвачены с прибытием судна. Наркотики были упакованы в пластмассовых флягах, вес их составлял 73.140 кг.

[2] Так, например, в результате осмотра 2 июля 1997 года контейнера в порту Бомбея было конфисковано 140 кг метаквалона, оцененного в 75000 $ США в ценах на незаконном рынке. Наркотики были спрятаны среди фанеры. Исследования показали, что контейнер был заполнен в фабричном помещении. Контейнер с наркотиками направлялся в Эфиопию.

[3] ***Международно-правовой состав преступления***, представляет собой систему признаков, нашедших отражение в международном праве, характеризующих конкретное общественно опасное деяние как преступление.

Международно-правовое запрещение деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и их признаки нашли закрепление в: Конвенции о запрещении незаконной торговли наркотическими средствами 1936 года; Единой Конвенции о наркотических средствах 1961 года (заменяет все конвенции в этой области за исключением Конвенции 1936 года, далее – **Единая конвенция 1961 года**); Конвенции о психотропных веществах 1971 года (далее – **Конвенция 1971 года**); Поправках внесенных в Единую конвенцию 1961 года в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических веществах 1961 года; Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года (далее – **Конвенция о борьбе с наркотиками 1988 года**). В указанных конвенциях установлена противоправность и наказуемость целого спектра операций с наркотическими средствами и психотропными веществами. В то же время в этих документах указаны лишь основные признаки деяний, которые мировое сообщество считает неприемлемыми. В соответствии с п.4 ст.36 Единой Конвенции 1961 года, данный международный договор дает только общие установления о преступности тех или иных деяний, конкретные же составы преступлений должны определяться внутренним правом каждой договаривающейся стороны. В ст.3 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года также подчеркивается, что в настоящей статье ничто не затрагивает того принципа, что описание правонарушений, о которых в ней говорится, входит в компетенцию национального законодательства каждой Стороны[1].

Как отмечалось выше, в преступлениях, предусмотренных в вышеназванных конвенциях, отсутствуют признаки, характеризующие эти преступления как совершаемые только в пределах морской географической среды. Поэтому целесообразно рассмотреть только те из признаков, которые, несмотря на их общий характер, присущи и преступлениям, совершаемым в пределах морских пространств. Там же, где это необходимо целесообразно раскрыть содержательную, специфичную только для морской среды сторону этих признаков.

Потребность в признании преступными ряда операций в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ связана, прежде всего, с той общественной опасностью, которую они представляют для человечества. Мотивы, побуждающие лиц совершать преступления в данной сфере, могут быть самыми разнообразными: корысть, убеждения различного характера и т.д. Цели преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в указанных выше международных договорах не указаны и, как правило, уточняются в законодательстве государств. В то же время целью таких преступлений может

[1] Здесь и далее под "Сторонами" подразумевается государства – участники международных договоров.

быть, например, обогащение, получение средств для финансирования деятельности террористических организаций и т.д. Следует отметить, что в составах преступлений, предусмотренных законодательством Российской Федерации, подчеркивается, имеет ли незаконный оборот наркотиков цель сбыта.

Субъективная сторона преступлений заключается в том, что они совершаются преднамеренно, с прямым умыслом. При этом лицо, участвующее в незаконном обороте наркотиков на море, сознает, что незаконно хранит, перевозит, пересылает или сбывает наркотические средства и психотропные вещества, и желает так действовать. Так, например, в Конвенциях 1961 года и 1971 года отмечается, что с соблюдением своих конституционных ограничений каждая сторона рассматривает как наказуемое правонарушение в тех случаях, когда оно совершено умышленно. В ст.3 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года указывается на то, что в отношении этих действий каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться, с тем, чтобы признать их уголовными преступлениями согласно своему законодательству, когда они совершаются преднамеренно. Там же отмечается, что осознание, намерение или цель как составные элементы правонарушений, указанных в настоящей статьи, могут быть установлены из объективных обстоятельств дела.

Рассмотрение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых на море, свидетельствует о том, что они носят многообъектный характер. Объекты этих преступлений – здоровье людей, общественная безопасность, внешнеэкономические и другие отношения между государствами. В результате их совершения наносится ущерб различным отраслям национальной экономики, включая и фармацевтическую. В то же время их объектом являются и отношения в сфере обеспечения безопасности судоходства – в случаях применения наркотиков членами экипажей судов.

Предметом данных преступлений являются наркотические средства и психотропные вещества, а также находящиеся под специальным контролем материалы, вещества и оборудование, если известно, что они предназначены для использования в целях незаконного культивирования, производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ. Пресечение перевозки морем материалов и веществ, используемых для изготовления наркотиков, в нарушение установленных правил представляет наибольшие сложности в противодействии незаконному изготовлению наркотиков. Список этих материалов и веществ приведен в Таблице 1 и 2 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года, в нем представлены самые обычные вещества. К ним можно отнести, например, эфедрин, ангидрид уксусной кислоты, антраниловую кислоту, ацетон, этиловый эфир, фенилуксусную кислоту и др. Там же приведен список оборудования, используемого для

незаконных целей.

Объективная сторона преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемого, в том числе и на море, нашла свое отражение в п.1 ст.36 Единой Конвенции 1961 года. Это хранение, предложение, предложение с коммерческими целями, покупка, продажа, доставка на каких бы то ни было условиях, отправка, переотправка транзитом, перевоз, ввоз и вывоз наркотических средств, произведенных в нарушение постановлений настоящей Конвенции, и всякое другое действие, которое, по мнению Сторон, может являться нарушением постановлений настоящей Конвенции. Под "незаконным оборотом" в соответствии со ст.1 Единой Конвенции 1961 года понимается любое действие по сбыту наркотиков в нарушение постановлений настоящей Конвенции. Таким образом, в Единой конвенции 1961 года предусмотрен достаточно широкий спектр возможных операций с наркотическими веществами, которые могут быть осуществлены в пределах морских пространств, морских портов, сухопутной территории государств, прилегающих к морскому побережью[1].

В Конвенции о психотропных веществах 1971 года указывается, что преступность и наказуемость деяний в области незаконного оборота психотропных веществ устанавливается по усмотрению государств. В этой Конвенции нет перечня уголовно-наказуемых деяний. Содержание составов преступлений отдано на усмотрение государств.

Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года уточнила и расширила содержание незаконных действий в этой сфере. Ряд таких действий может совершаться и в пределах морских пространств, а именно: предложение, предложение с целью продажи, распространение, продажа, поставка на любых условиях, посредничество, переправка, транзитная переправка, транспортировка, импорт или экспорт любого наркотического средства или любого психотропного вещества в нарушение положений Конвенции 1961 года, настоящей Конвенции с поправками или Конвенции 1971 года; хранение или покупка любого наркотического средства или психотропного вещества для целей любого из перечисленных видов деятельности[2].

---

[1] Государства, которые не являются участниками Единой Конвенции 1961 года, но подписали Конвенцию о запрещении незаконной торговли наркотическими средствами 1936 года, рассматривают в качестве преступных те же деяния, которые перечислены в Единой конвенции. Если преступные деяния были совершены в различных странах, то они в соответствии с п.2 "а" ст.36 настоящей Конвенции рассматриваются как отдельные преступления.

[2] В соответствии со ст.1 Федерального закона "О наркотических средствах и психотропных веществах" 1998 года под незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров понимается их оборот (хранение, перевозка,

Характеризуя содержательную, специфичную только для морской среды, сторону признаков преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, необходимо отметить следующее. Преступления, совершаемые с целью сбыта наркотиков, имеют наибольшее распространение. Причем способы, применяемые преступниками при транспортировке наркотиков, весьма разнообразны. Как подтверждает мировая практика, незаконная перевозка наркотиков морем[1], может совершаться не только владельцем наркотиков, но и другими лицами, получившими их на временное хранение[2]. Профессиональный торговец наркотиков редко перевозит их сам. Для этой цели он обычно находит сообщников-курьеров из членов экипажа судна или пассажиров. Курьер получает материальное вознаграждение за будущую или уже осуществленную работу и его задача заключается в том, чтобы пронести наркотики на судно, спрятать их, перевезти и вынести с судна. Курьер из числа членов экипажа имеет легкий доступ к местам, где удобно спрятать наркотики (коффердамы, цистерны, различные кладовые и т.д.)[3]. Можно также, видимо, говорить и о действиях командования судна по преднамеренной, заранее спланированной перевозке наркотиков морем как с участием, так и без участия других членов экипажа судна[4]. Важно отметить, что в пределах моря основной объем наркотиков перевозится и сбывается крупными партиями[5].

Незаконная пересылка наркотиков морским транспортом может заключаться в их

пересылка, приобретение, использование, ввоз на таможенную территорию Российской Федерации, вывоз с таможенной территории Российской Федерации и др.), осуществляемый в нарушение законодательства Российской Федерации.

[1] Под **незаконной перевозкой** наркотических средств и психотропных веществ понимается их перемещение из одного места в другое любым видом транспорта – наземным, подземным, водным, воздушным, независимо от способа транспортировки и места хранения незаконно перемещаемых средств или веществ. См.: Практика Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам за 1992-1994 гг. М., 1995. С. 46.

[2] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под редакцией Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: Инфра-Норма, 1996. С. 299.

[3] См.: Drug trafficking and drug abuse. L.: IMO, 1994. С. 5.

[4] В ст.3 Конвенции 1988 года к обстоятельствам, отягчающим правонарушения, признанным таковыми в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, относятся такие фактические обстоятельства, как: участие в правонарушении организованной преступной группы, в состав которой входит правонарушитель; участие правонарушителя в других видах международной организованной преступной деятельности; факт, что правонарушитель является должностным лицом и данное правонарушение связано с его должностью; участие правонарушителя в других незаконных видах деятельности, которым содействовало совершение данного правонарушения; применение правонарушителем насилия или оружия; другие обстоятельства, указанные в конвенции.

[5] Например, в 1996 году Военно-морские силы США перехватили вблизи Перу панамский траулер, на борту которого находилось 12 т кокаина стоимостью в 1,5 млрд. фр. по оптовым ценам. См.: Актуальные проблемы Европы. Проблемы терроризма: Проблемно-тематический сборник. М.: ИНИОН РАН, 1997. № 4. С. 17.

отправке из одного места в другое по почте или багажом. В таком случае имеет место транспортировка наркотиков, осуществляемая без участия отправителя[1]. В подобных случаях наиболее вероятно использование морских контейнеров.

Незаконный сбыт наркотиков в пределах моря, то есть “любые способы их распространения (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы, введение инъекций другому лицу и т.п.)”[2], а также другие действия подобного характера, указанные в вышеназванных конвенциях, могут осуществляться в результате взаимных действий командования судов или личных контактов моряков. Как правило, в открытом море подобные действия могут производиться при швартовке судов друг к другу при проведении операций, связанных с заправкой топлива, передачей морепродуктов и т.п.

Преступными, в соответствии с отмеченными выше конвенциями, считаются действия, совершенные в пределах как внутренних вод и территориального моря государств, так и в открытом море, гражданами государств-участников конвенций, а также лицами, обычно проживающими на их территории. Но меры по осуществлению государствами юрисдикции в отношении этих преступлений в пределах конкретного морского пространства могут осуществляться только в соответствии с международным правом, в порядке, установленном законодательством прибрежных государств.

Средствами, используемыми для незаконного распространения наркотиков морским путем, могут быть как суда различного типа и водоизмещения, так и сверхмалые аппараты. Последние могут широко использоваться при доставке наркотиков с судов, находящихся за пределами территориальных вод, на слабо контролируемые государствами участки побережья.

Институт соучастия в этих договорах носит общий характер и распространяется на рассматриваемые преступления вне зависимости от места их совершения.

Изложенное выше позволяет заключить, что спектр запрещенных действующими универсальными международными договорами общественно опасных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков и способов его осуществления довольно широк и охватывает все возможные операции, осуществляемые с наркотиками в различных пределах морских пространств и на побережье государств. Все эти действия можно обобщить как незаконные операции, связанные с незаконным хранением, сбытом и незаконной перевозкой наркотиков, а также деятельность, способствующую подобным операциям. В связи с этим

---

[1] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Особенная часть / Под редакцией Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: Инфра-Норма, 1996. С. 299.

[2] См.: Практика Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам за 1992-1994 гг. М., 1995. С. 45.

борьба с незаконным оборотом наркотиков на море должна рассматриваться как борьба с преступной деятельностью в данной сфере и представлять собой осуществление системы мер как на суше, так и на море.

Признаки международно-правовых составов преступлений охватываются признаками ст.228 УК РФ (*Незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ*[1]), где преступлением считаются действия по незаконному приобретению или хранению без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере; по незаконному приобретению или хранению в целях сбыта, изготовление, переработка, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ, а также признаками ряда других статей УК РФ. Подробно правовой анализ признаков этих преступлений в работе не производится. В то же время характеристика ряда их признаков, характерных и для морской среды, произведена выше.

Нельзя не отметить и следующее обстоятельство. Незаконное приобретение или хранение моряками наркотических средств для собственного употребления в настоящее время еще не носят массового характера. Между тем, как уже отмечалось выше, мировое сообщество начинает выражать обеспокоенность частым употреблением наркотиков членами экипажей морских судов, поскольку это непосредственно угрожает безопасности судоходства. В результате подобных действий создается реальная опасность аварии, которая может иметь самые тяжелые последствия, причем не меньшие, чем в результате совершения террористического акта в отношении судна.

Нельзя не рассмотреть незаконный оборот наркотиков, осуществляемый в пределах морских пространствах, в форме контрабанды. Надо заметить, что до настоящего времени в универсальных международных договорах контрабанда наркотиков как преступление непосредственно не предусмотрена. В то же время контрабанда наркотиков как действия по их незаконному ввозу и вывозу охватывается признаками, содержащимися в п.1 ст.36 Единой Конвенции 1961года – **“ввоз и вывоз наркотических средств в нарушение постановлений настоящей Конвенции”**. В ст.1 данной Конвенции раскрываются понятия "ввоз" и "вывоз", которые означают, в их соответствующих смысловых оттенках, физическое перемещение наркотических средств из пределов одного государства в пределы другого государства или из пределов одной территории в пределы другой

[1] Незаконность вышеперечисленных действий означает, что они совершены в нарушение установленного порядка законного оборота соответствующих средств или веществ, без получения разрешений на деятельность с ними. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ответственный редактор А.В. Наумов. М.: Юристъ, 1996. С. 545.

территории того же государства[1]. Это позволяет авторам утверждать, что контрабанда наркотиков, так же как и контрабанда культурных ценностей, поддельных денежных знаков и порнографических изданий, сама по себе является преступлением международного характера, вне зависимости от гражданства лиц ее осуществляющих, то есть гражданства субъекта преступления. Данные признаки соответствуют признакам объективной стороны ст.188 УК РФ (*Контрабанда*), где под одним из видов контрабанды подразумевается перемещение через таможенную границу Российской Федерации наркотических средств, если подобное деяние совершено помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряжено с недекларированием или недостоверным декларированием.

Таким образом, можно выделить следующие нашедшие отражение в международном праве противоправные формы, которые представляют незаконные действия (операции) с наркотическими средствами и психотропными веществами, осуществляемые в пределах морских пространств, а именно: незаконный оборот наркотиков, признанный сам по себе преступным независимо от места его осуществления, а также, его частный случай – перемещение наркотиков через таможенную границу государств в форме контрабанды. Также можно заключить, что существующие нормы законодательства Российской Федерации признают преступной в основном всю совокупность осуществляемых в настоящее время операций в сфере незаконного оборота наркотиков на море, предусмотренных универсальными международными договорами. Тем самым, по мнению авторов, для осуществления мер международного и внутригосударственного противодействия незаконному обороту наркотиков на море заложена хорошая основа.

2. Особенности борьбы с незаконным оборотом наркотиков на море и его правового регулирования

Борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ занимает важное место в деятельности почти всех государств и является наиболее сложной из решаемых ими задач. Мировое сообщество считает, что подобный незаконный оборот представляет собой международную преступную деятельность, пресечение которой требует

[1] В соответствии со ст.1 Федерального закона "О наркотических средствах и психотропных веществах" 1998 года под ввозом (вывозом) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров понимается перемещение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров с таможенной территории другого государства на таможенную территорию Российской Федерации или с таможенной территории Российской Федерации на таможенную территорию другого государства.

неотложного и самого первоочередного внимания[1].

В целом противодействие незаконному обороту наркотиков включает в себя осуществление специальных внутригосударственных мер уголовно-правового, медицинского и административного характера, а также международных мер, включающих в себя заключение международных договоров и сотрудничество уполномоченных государствами органов[2]. Например, Л.Н. Галенская считает, что сочетание мер внутригосударственного и международного порядка является необходимым условием для воспрепятствования ввозу и вывозу наркотиков, незаконной торговли ими[3]. Следует подчеркнуть, что в данной сфере необходим комплекс мер, важное место среди которых занимают международно-правовые меры. Они должны быть своевременны и соответствовать реальным потребностям борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Основные причины, порождающие незаконный оборот наркотиков на море, факторы и условия, способствующие ему, находятся на берегу и определяются внутренними социально-экономическими, политическими условиями конкретных государств. А море – это та среда, которая используется преступными лицами для наиболее эффективного распространения наркотиков, является связующим звеном в их преступной деятельности. Другими словами, море, как уже отмечалось, является той транспортной артерией, по которой наркотики могут незаконно поставляться в различные регионы мира. В результате прибрежные государства или сами являются объектом поставок, или через их территорию наркотики поступают транзитом в континентальные государства[4]. Все это свидетельствует о том, что борьба с

---

[1] См.: Преамбула Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

[2] Наряду с этим в соответствии со ст.35 Единой Конвенции о наркотических средствах 1961 года Стороны с должным учетом своих конституционных, правовых и административных систем: принимают внутригосударственные меры для координации превентивных и репрессивных мероприятий против незаконного оборота; помогают друг другу в проведении кампании по борьбе с незаконным оборотом; тесно сотрудничают друг с другом и с компетентными международными организациями, членами которых они состоят, для проведения согласованной кампании по борьбе с незаконным оборотом; обеспечивают быстрое осуществление международного сотрудничества между соответствующими органами и ряд других мер.

[3] См.: *Галенская Л.Н.* Международная борьба с преступностью. М.: Межд. отн., 1972. С. 63.

[4] По данным Международной морской организации (ИМО) к прибрежным государства и регионам, откуда поставляются наркотики, можно отнести: Афганистан - конопляная смола, героин, опиум; Бирма - героин, опиум; Боливия - кокаин; Бангладеш - конопляная смола; Великобритания - глюкогены; Испания - амфетамин; Восточная Европа - амфетамин; Гонконг - героин; Западная Африка - конопля; Западная Индия - конопля; Индия -

данной преступной деятельностью на море является неотъемлемой составной частью всеобщих мер, предпринимаемых мировым сообществом, по противодействию незаконному обороту наркотиков.

Именно на море существует возможность для дальних перевозок от государств, в которых производятся наркотики, до государств, где они употребляются. Причем перевозчики наркотиков стараются проникнуть на самые дальние рынки сбыта. География путей распространения наркотиков морским путем обширна и охватывает практически все моря и океаны (рис. 1 – 5). Актуальна эта проблема и для Российской Федерации.

конопляная смола, героин, амфетамин; Иран - героин, опиум; Италия - героин; Колумбия - кокаин, конопля; Лаос - героин, опиум; Ливан - конопляная смола; Мексика - конопля, героин, опиум; Марокко - конопляная смола; Нигерия - конопля, конопляное масло; Нидерланды - глюкоген, амфетамин; Пакистан - конопляная смола, героин, опиум; Перу – кокаин; США - конопля, глюкогены, амфетамин; Таиланд - конопля, героин, опиум; Турция - героин, опиум; Эквадор – кокаин; Южная Африка – конопля; Ямайка - конопля, конопляное масло. К странам и регионам транзита ИМО относит: Дальний Восток - героин, опиум; Западная Африка - героин, опиум; Испания - конопля, конопляная смола, кокаин, героин, опиум; Нидерланды - кокаин, конопля, героин, опиум; Северная Америка– кокаин; США – кокаин.

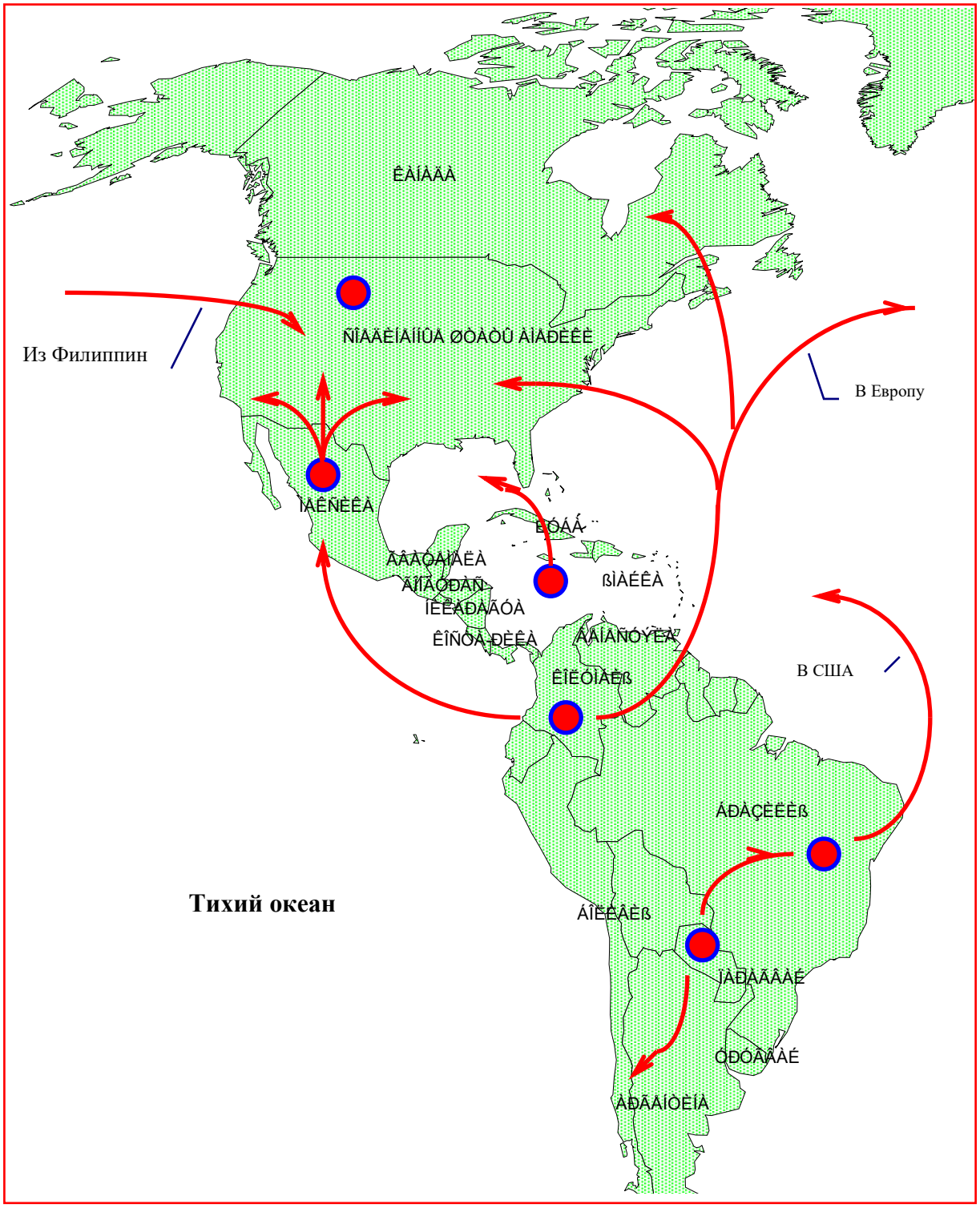

Рис. 1. Маршруты перевозки марихуаны и гашиша (Американский регион)

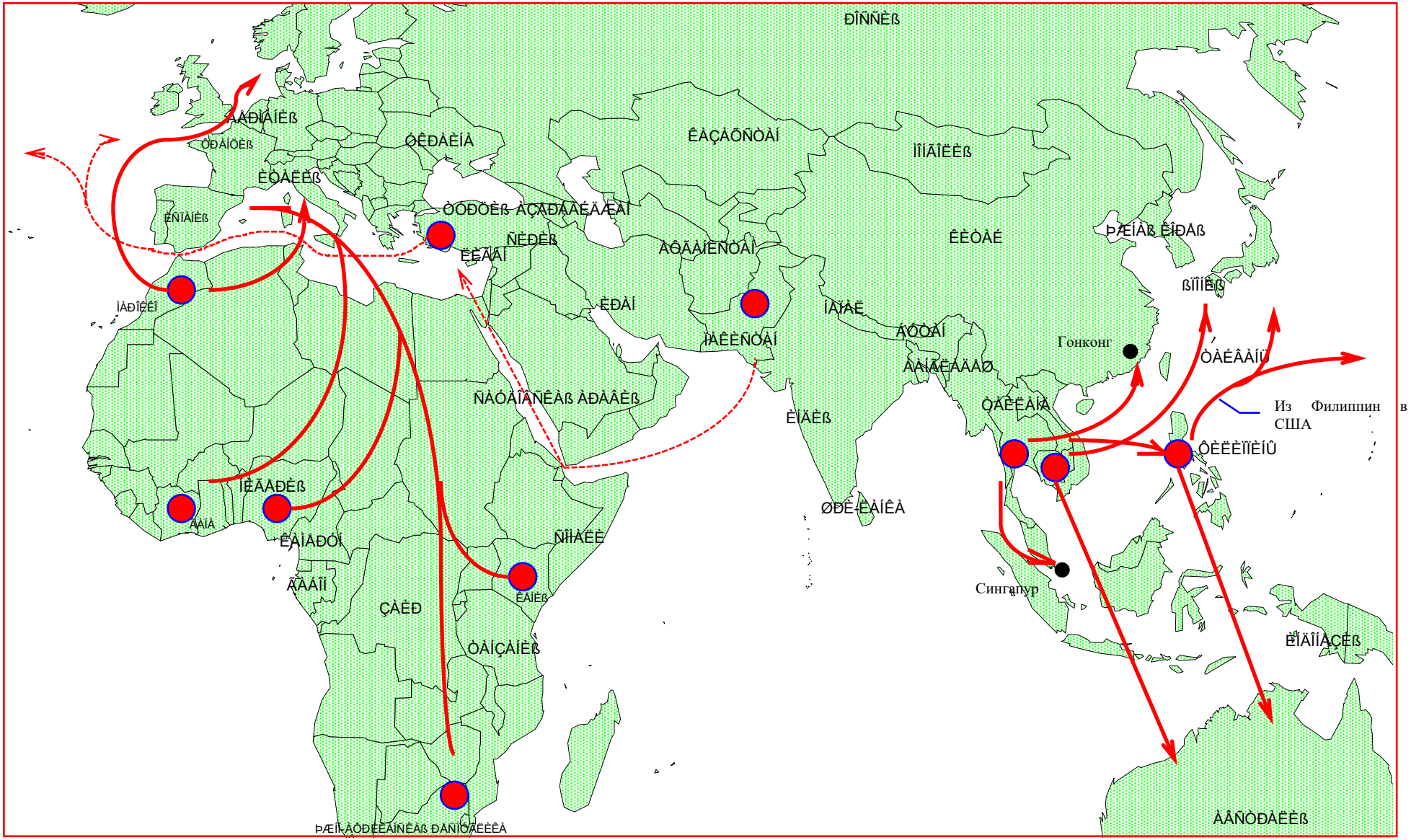

Рис. 2. Маршруты перевозки марихуаны и гашиша (Азиатский и Африканский регионы)

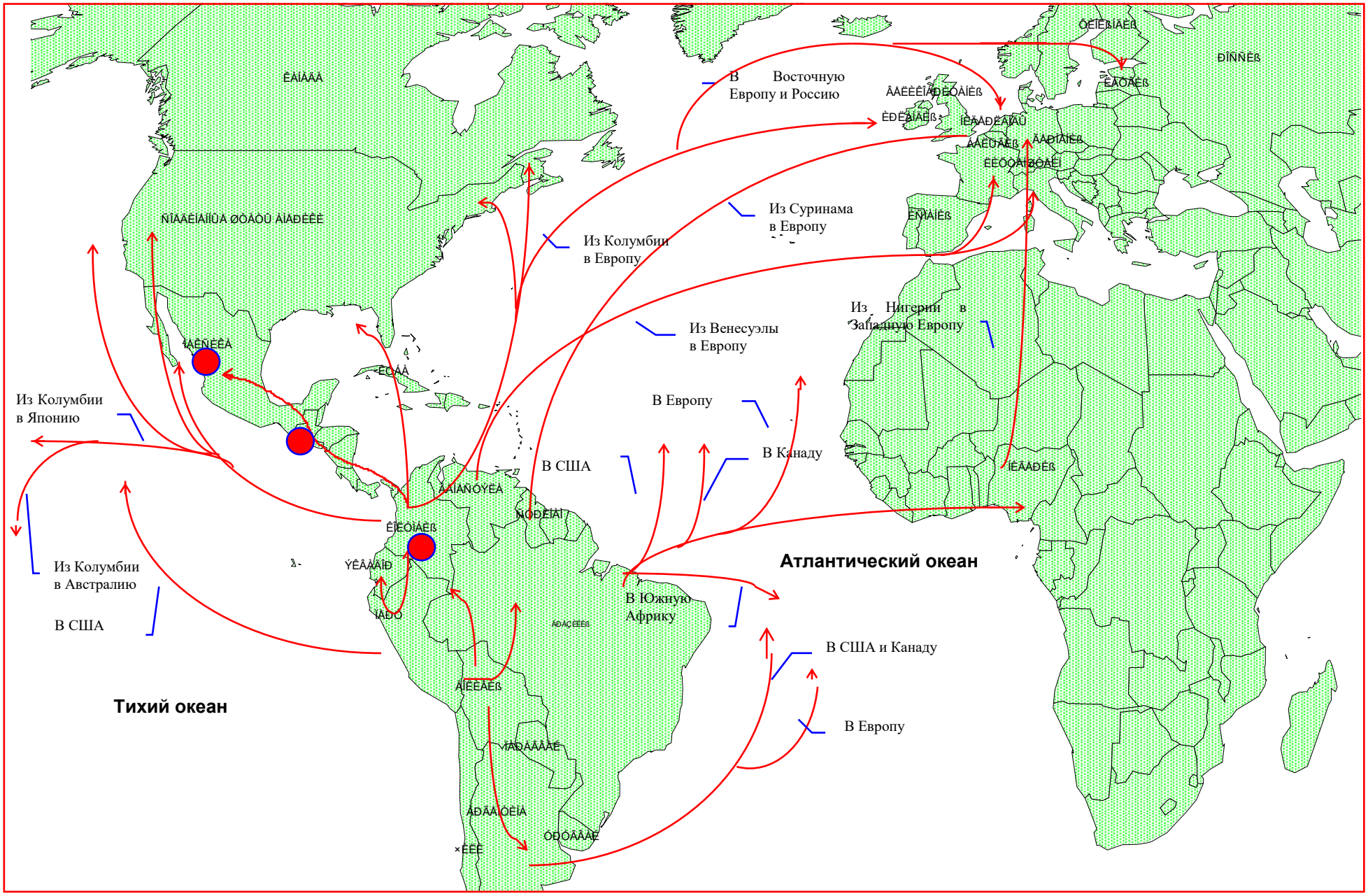

Рис. 3. Маршруты перевозки кокаина

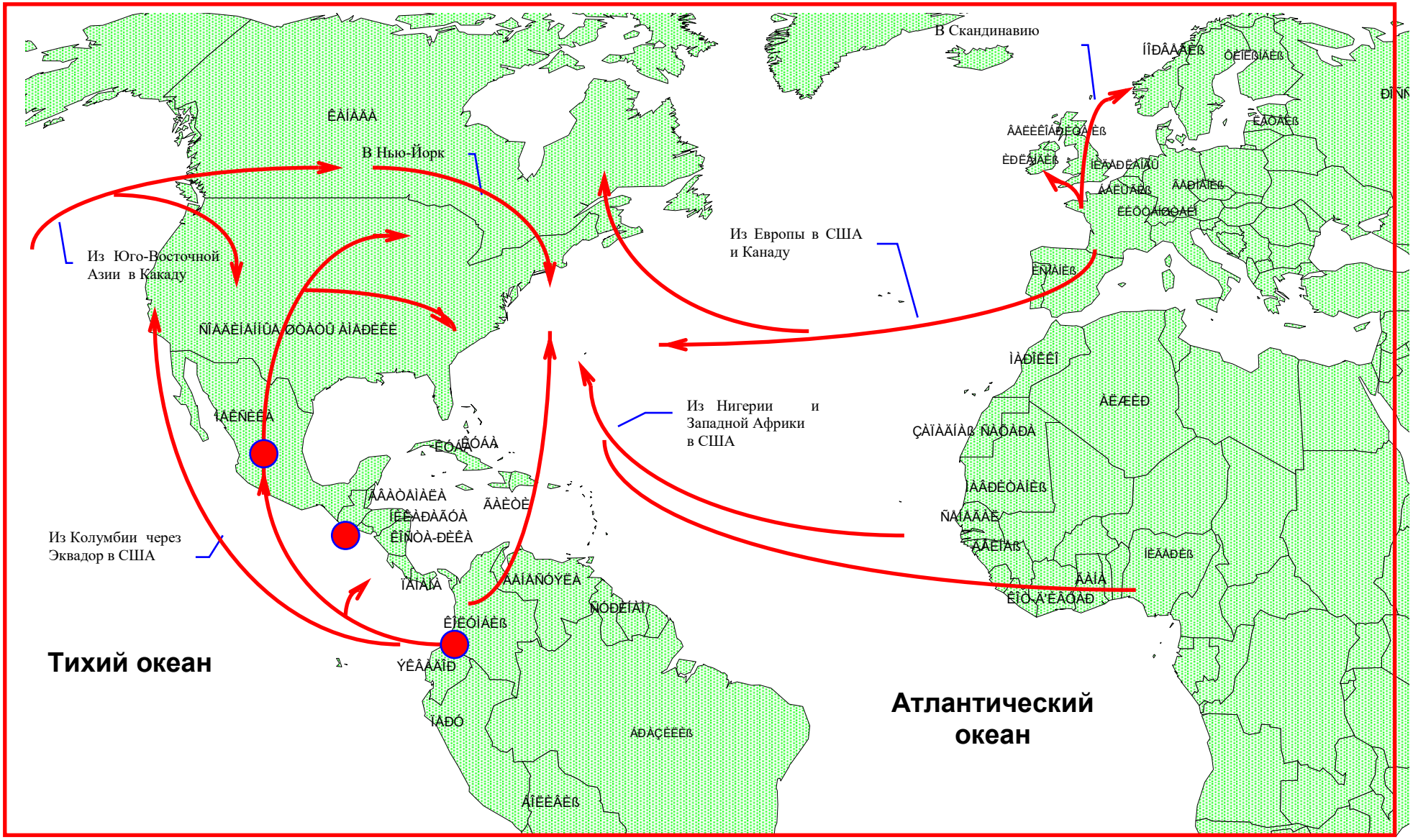

Рис. 4. Маршруты перевозки героина (Атлантический регион)

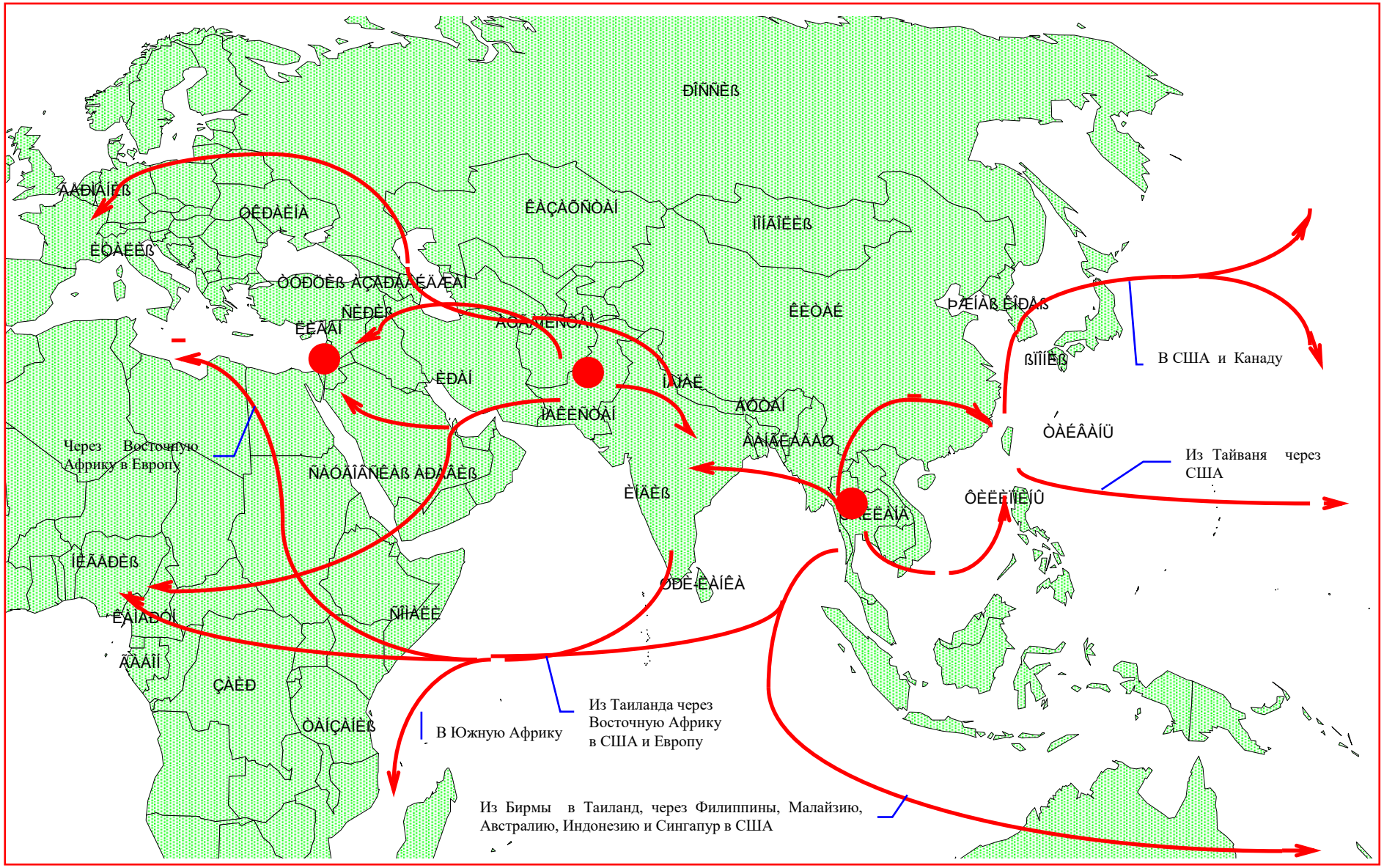

Рис. 5. Маршруты перевозки героина (Азиатский и Африканский регионы)

Незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ способствуют уникальные особенности географического местоположения отдельных государств относительно международных морских путей. Так, например, Индия ограничена морем с трех сторон и имеет береговую линию 6830 км. Контрабандисты ввиду этого стараются отправлять больше наркотиков именно морским путем. Контрабанде наркотиков с морского побережья и из портов способствует либерализация в экономике и недостаточный уровень государственного управления. Географическая близость и этнические связи способствует контрабанде наркотиков между прибрежной южной частью Индии и Шри-Ланкой морским путем, главным образом с использованием маленьких судов. Это способствует возрастанию большого количества наркотиков, ввезенных контрабандой в шри-ланкийские порты для перегрузки к другим местам назначения. Можно привести и другие примеры.

Так, географическое положение Австралии, представляющей островной континент с 37000 км береговой линией, недоступной и в значительной степени отдаленной от основных административных центров, делает это государство особенно уязвимым к незаконному ввозу наркотиков морем. Северные тропические воды, являются популярными районами осуществления круизов на яхтах, прибывающих в Австралию со всех континентов. Незаконному обороту наркотиков способствуют и небольшие расстояния от Австралии до многих ее тихоокеанских и азиатских соседей. Теплые морские воды, омывающие побережье Австралии, богаты морскими ресурсами, что способствует интенсивному национальному и иностранному рыболовству.

В Малайзию наркотики ввозятся контрабандой морским транспортом и сухопутным путем из района Золотого Треугольника через Таиланд. Полуостровная Малайзия имеет приблизительно 576 км границы с Таиландом, и обширной прибрежной линией на западном и восточном побережье полуострова.

Географическое местоположение Вьетнама, протяженное побережье (3.260 км) и множество морских портов способствуют незаконной доставке наркотиков от Золотого Треугольника до территории Вьетнама и транзиту наркотиков через его территорию в другие государства.

Незаконному обороту наркотиков в Папуа Новая Гвинея способствуют климатические условия, обширная открытая береговая линия с большим количеством маленьких необитаемых островов и близким географическим местоположением к Золотому Треугольнику. Папуа Новая Гвинея используется как государство транзита незаконных наркотиков и как изначальный пункт распространения наркотиков в пределах азиатского и тихоокеанского регионов.

Масштабы незаконной перевозки наркотиков в Филиппинах свидетельствуют о том, что территория этого государства используется преступными группировками в качестве

связующего звена в международной транспортировке наркотиков. Фактически, Филиппины стали привлекательным каналом для транспортировки незаконных наркотиков в Азию, главным образом из-за географического фактора. Стратегически Филиппины расположены вблизи главных источников и главных незаконных рынков наркотиков в регионе. Береговая линия Филиппин больше в два раза, чем у США. Контрабандой незаконных наркотиков занимаются высокоорганизованные и хорошо финансируемые преступные организации. С этой целью они используют, в том числе и морские маршруты. Фактор многочисленности мелких островов (в состав территории Филиппин входят 7107 островов, прим. автора) способствует преступным организациям наркодельцов как иностранным, так и местным, надежно скрываться от правоохранительных органов.

Исходя из предложенной авторами модели незаконного оборота наркотиков на море деятельность государств по борьбе с преступлениями в этой сфере может вестись в следующих основных направлениях:

- выявление, предупреждение и пресечение незаконного оборота наркотиков в портах и на морском побережье;

- выявление, предупреждение и пресечение незаконного оборота наркотиков в пределах морских пространств (внутренних морских водах, территориальном море, открытом море);

- контроль за незаконной транспортировкой наркотиков в пределах морских пространств с целью выявления участников этого незаконного оборота, а также для достижения других целей данных мероприятий.

Исследование вопросов, в какой мере указанные направления нашли отражение в международном праве, соответствует ли оно существующим потребностям межгосударственных отношений, является важной научной и практической задачей. Необходимо выяснить, насколько полно в настоящее время достигнута цель международно-правового регулирования в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков на море, которой, как следует из ст.2 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года, является содействие сотрудничеству между Сторонами, для более эффективного решения различных проблем, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, имеющих международный характер.

По проблеме борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ был заключен ряд международных конвенций, включая и рассмотренные выше. В то же время важно отметить, что специфическим особенностям предупреждения и пресечения указанного вида деятельности в пределах моря особое внимание было уделено только в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, Конвенции по облегчению международного морского судоходства 1965

года, Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. При осуществлении своих обязательств по этим конвенциям Стороны принимают необходимые меры, включая меры законодательного и организационного характера в соответствии с основополагающими положениями своих внутренних законодательных систем.

Анализ вышеуказанных конвенций, позволяет выделить вопросы общего характера, охватывающие в целом борьбу с незаконным оборотом наркотиков, в том числе на море (содержание сотрудничества государств; подготовка кадров, осуществляющих борьбу в этой области; проведение контролируемых поставок; деятельность коммерческих перевозчиков, оформление коммерческих документов и маркировка экспортных грузов), и вопросы, охватывающие меры, осуществляемые только на море (вопросы юрисдикции; механизм пресечения незаконного оборота на море; упрощение формальностей в портах и связанная с ним проблема усиления контроля за незаконным оборотом; режим в зонах свободной торговли и свободных портах и т.п.).

По мнению авторов, положения конвенций, предусматривающие в целом борьбу с данным негативным явлением как на суше, в воздухе, так и на море, вполне соответствуют современным потребностям этой борьбы. В то же время "морская" специфика борьбы с наркотиками вносит и свои особенности в международно-правовое регулирование в данной области. Рассматриваемые особенности обусловлены, прежде всего, различным международно-правовым статусом и правовым режимом морских пространств и статусом судов, находящихся в их пределах, особенностью способов и приемов этой борьбы и рядом других условий. Поэтому, по нашему мнению, необходим учет данной специфики в международно-правовом регулировании в рассматриваемой области на всех уровнях международного сотрудничества, в соответствующем ее отражении и в законодательстве государств. Отмеченную специфику следует учитывать и в проводимых в данной области исследованиях.

Вопросы юрисдикции государств в отношении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, имеющие "морскую" специфику, нашли отражение в Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года. В соответствии с данной Конвенцией, каждая Сторона (автор отмечает их как ***основные случаи – “обязательная юрисдикция”***) принимает такие меры, которые могут потребоваться для установления своей юрисдикции в отношении правонарушений, которые она признает таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией в случаях, когда данное правонарушение совершено на ее территории или совершено на борту судна, несущего ее флаг. Каждая Сторона (авторы отмечают их как ***дополнительные случаи,*** т.е. юрисдикция, которая может быть установлена по усмотрению государства участника договора) может принимать также меры, которые могут потребоваться для установления своей юрисдикции в отношении правонарушений (преступлений – прим. автора), которые она признает таковыми в

соответствии п.1 ст.3 данной Конвенции, в тех случаях, когда данное правонарушение совершено ее гражданином или лицом, обычно проживающим на ее территории; оно совершено на борту судна, в отношении которого эта сторона получила разрешение предпринять соответствующие действия согласно статье 17 (*Незаконный оборот на море*) настоящей Конвенции, затрагивающей незаконный оборот на море, при условии, что такая юрисдикция осуществляется только на основе соглашений или договоренностей, упомянутых в этой статье.

В то же время Конвенция о борьбе с наркотиками 1988 года не исключает осуществления какой-либо уголовной юрисдикции, устанавливаемой Стороной в соответствии с ее национальным законодательством. Это, по мнению авторов, распространяется и на предусмотренный ст.27 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года случай пресечения незаконной торговли наркотическими средствами или психотропными веществами при осуществлении судном мирного прохода через территориальное море государства. Отметим, однако, что указанная статья распространяются только на торговлю наркотиками, под которой может пониматься их сбыт. На другие виды незаконного оборота наркотиков, предусмотренные ст.3 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года, юрисдикция прибрежного государства в случае прохода иностранного судна через его территориальные воды не распространяется. Изложенные выше положения также не затрагивают права прибрежного государства, в соответствии с п.2 ст.27 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, принимать любые меры, разрешаемые его законами, для ареста или расследования на борту иностранного судна, проходящего через территориальное море после выхода из внутренних вод.

Основой предупреждения незаконного оборота наркотиков на море являются меры, осуществляемые государствами в морских портах. Усиление мер по недопущению доставки наркотиков с берега на судно или с судна на берег в морских портах приводит к значительному ослаблению интенсивности их оборота на море[1]. Здесь важно отметить, что в данном случае наиболее вероятными станут попытки незаконной доставки наркотиков на суда (с судов) вне территорий портов. Ослабить интенсивность поступления наркотиков и на этом направлении также представляется возможным путем усиления прибрежными государствами административно-правовых мер в своих водах, направленных на предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков, а также путем дальнейшего углубления сотрудничества между государствами (обмен информацией между государствами о маршрутах, способах и времени незаконной транспортировки наркотиков морем, лицах, ее

[1] Наркотик метаквалона весом в 170 кг был захвачен на складе в Бомбее 9 августа 1996 года. Наркотик должен был перегружен на судно, направляющееся в Южную Африку. 26 ноября 1996 года 225 кг метаквалона и 3.6 кг героина, оцененные в 1.57 миллиона $ США, были конфискованы на складе в южном индийском порту Кочин. Наркотики должны были быть погружены на судно.

осуществляющих, проведение государствами совместных мероприятий на море).

Отдельные меры в отношении незаконного оборота наркотиков в портах содержатся в Конвенции по облегчению международного морского судоходства 1965 года[1] (далее – **Конвенция 1965 года**), которая была принята международной конференцией, проведенной под эгидой ИМО 9 апреля 1965 года[2]. Заметим, что деятельность ИМО в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков на море разумно сочетает исследовательскую деятельность и выработку на основе исследований рекомендаций, руководств для участников международных договоров, которые в дальнейшем находят свое отражение в законодательстве государств, а также правотворческую деятельность по разработке текстов международных договоров.

Целью Конвенции 1965 года является облегчение морских перевозок путем упрощения и сведения к минимуму формальностей и требований в отношении документов и процедур, связанных с приходом, стоянкой и отходом судов, совершающих международные рейсы. Одна из проблем, которую была призвана решить данная Конвенция, заключалась в поиске баланса между упрощением формальностей и необходимостью контроля за наркотиками. Но осуществление практических мер по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в портах, реализация положений Конвенции 1965 года выявили потребность в дальнейшем совершенствовании международного права в этой области. Комитет по упрощению формальностей ИМО, собравшийся на заседание в марте 1986 года, с большой озабоченностью отметил рост злоупотребления наркотиками, увеличение объема их мировой незаконной перевозки и учащение случаев использования морских судов для перевозки наркотиков, включая использование судов для контрабанды наркотиков[3]. Поэтому Комитетом по упрощению формальностей ИМО были продолжены работы по совершенствованию положений текста действующей Конвенции 1965 года, относящихся к сфере незаконной торговли наркотиками[4]. При разработке дополнений важно было добиться того, чтобы предлагаемые меры минимально затрагивали эффективность осуществления судоходства и не приводили к значительным задержкам морского транспорта. Новые поправки предлагалось реализовать путем заключения меморандумов о взаимопонимании между официальными властями и судовладельцами.

---

[1] Эта Конвенция вступила в силу 5 марта 1967 года.

[2] См.: Конвенция по облегчению международного морского судоходства 1965 года. Лондон: ИМО, 1992. С. iii.

[3] См.: *Ганюшкина Е.Б., Ширманов В.С.* Указ. соч. С. 19.

[4] Так, например, в декабре 1988 года Комитет по упрощению формальностей ИМО согласился усилить Конвенцию 1965 года путем принятия дополнений из 7 стандартов и Рекомендованной практики, позволяющих ввести в действие компактные меры безопасности и контроля за наркотиками, сходные с теми, что уже были согласованы в Международной организации гражданской авиации (ИКАО).

Значительный оборот груза и, как следствие, большой объем незаконного оборота наркотиков имеет место в зонах свободной торговли и свободных портах. Это вызывает озабоченность не только государств, где они расположены, но и государств, суда которых заходят в такие порты. В связи с этим в Конвенцию о борьбе с наркотиками 1988 года была включена статья 18, имеющая своей целью пресечение незаконного оборота наркотиков, именно в подобных зонах и портах. Несмотря на большой грузооборот и сложности, возникающие при проверке грузов и оформлении документов, государства-участники этой Конвенции берут на себя обязательство применять не менее строгие меры, чем те, которые применяются в других частях их территории[1]. В то же время положения конвенций, регламентирующие деятельность государств по выявлению, предупреждению и пресечению незаконного оборота наркотиков в портах, требуют своей реализации и конкретизации в законодательстве государств, а разрабатываемые нормативные правовые акты должны учитывать рекомендации, руководства, вырабатываемые в рамках ИМО.

Примечательна роль Комитета по упрощению формальностей ИМО и по вопросам предотвращения использования судов для контрабанды наркотиков, выявления наркотиков на борту, предотвращения необоснованного задержания или конфискации судов. В этих целях Комитет издал Указания для судовладельцев и других лиц, тесно связанных с эксплуатацией судов, по предотвращению контрабанды наркотиков на судах. В дополнение к указанным мерам ИМО была издана брошюра "Наркотики на борту – борьба против транспортировки и потребления наркотиков"[2].

В 1985 году ИМО по инициативе Совета Таможенного Сотрудничества (СТС) начала работу над разработкой руководящих указаний для моряков. Целью этой работы являлась выработка мер по предотвращению сокрытия наркотиков на борту судов, определению перечня видов и характера наркотиков, а также уточнение мер, которые необходимо предпринять, если наркотики обнаружены. Соответствующее Руководство было издано в начале 1988 года при непосредственном участии Международной палаты судоходства, Международной ассоциации

---

[1] В соответствии с этой статьей Стороны стремятся выполнять следующие мероприятия: осуществлять в зонах свободной торговли и свободных портах контроль за движением товаров и людей и в этих целях уполномочивают компетентные национальные органы производить досмотр грузов и прибывающих и отбывающих судов, включая прогулочные и рыболовецкие суда, а также самолеты и сухопутные транспортные средства и, в случае необходимости, производить досмотр членов экипажа и пассажиров, а также их багажа; создавать и использовать систему обнаружения грузов, подозреваемых в том, что они содержат наркотические средства, психотропные вещества и вещества, включенные в Таблицу I и Таблицу II, которые ввозятся в зоны свободной торговли и свободные порты или вывозятся из них; создавать и использовать системы контроля в районах портовых сооружений, в аэропортах и в пунктах пограничного контроля в этих районах.

[2] См.: *Ганюшкина Е.Б., Ширманов В.С.* Указ. соч. С. 21.

независимых владельцев танкеров (ИНТЕРТАНКО) и Международного морского форума нефтяных компаний (ОКНМФ). Оно включает: меры по предотвращению незаконной доставки наркотиков на борт судна; способы, позволяющие обнаружить наркотики, спрятанные на борту судна; меры по предотвращению злоупотребления наркотиками моряками и их участия в перевозке наркотиков; информацию о видах, характере и качестве наркотиков, наиболее часто перевозимых контрабандой; информацию о риске, связанном с контрабандой и злоупотреблением наркотиками; действия, которые должны быть предприняты операторами судов при обнаружении наркотиков[1].

Учитывая, что возросло потребление наркотиков моряками, ИМО были разработаны ряд мер в форме указаний по предупреждению злоупотребления ими наркотиками. В частности, такие меры включают в себя освидетельствование моряков перед приемом на работу, их просвещение и консультирование в указанной области и ряд других мер[2].

Большинство рекомендаций ИМО в области противодействия незаконному обороту наркотиков на море претворяется на практике во многих государствах. В то же время требуется скорейшая реализация Руководящих принципов для предотвращения и пресечения контрабанды наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров на судах, занятых в международной морской перевозке[3], разработанных ИМО в 1997 году. Эти Принципы направлены на исполнение Конвенции по облегчению международного морского судоходства 1965 года, а также Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года и учитывают накопленный опыт в данной области, положения ранее разработанных руководств и правил.

Руководящие принципы для предотвращения и пресечения контрабанды наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров на судах, занятых в международной морской перевозке, охватывают собой следующие вопросы:

- осуществление таможенных процедур;
- меры, предпринимаемые экипажем, береговым персоналом при разгрузке судна в порту или терминале;
- возможные способы доставки наркотиков на суда;
- функции судоходных компаний по мерам безопасности в отношении наркотиков (содержание необходимой информация об экипаже судна; состав персонала, который может быть допущен к операциям с грузом; меры, предпринимаемые в отношении контейнеров; обучение команды; взаимодействие с местными властями);

---

[1] См.: *Ганюшкина Е.Б., Ширманов В.С.* Указ. соч. С. 19.

[2] Там же. С. 19.

[3] См.: FAL 25/19. London: IMO, 1997. Annex 3.

- объем и содержания мер безопасности на судне (контроль по доступу на судно и установлению личности; общие меры предосторожности, предпринимаемые на судне; меры предосторожности, когда судно находится в порту (требования к освещению верхней палубы и надстроек судна; организация вахты на судне; осмотр его днища, винтов и других забортных устройств; контроль экипажа на борту судна; возможные формы причастности экипажа к торговле наркотиками); меры, направленные на противодействие скрытию наркотиков на верхней палубе и надстройке судна);
- поиск спрятанных на борту судна наркотиков (виды поиска наркотиков на судне, планирование обследования, виды и методы судового обследования);
- перечень мест, используемых для скрытия наркотиков на судне и возможные признаки, свидетельствующие о наркотиках (подозрительные обстоятельства на борту судна, использование данных на владельцев и командный состав судов, наблюдение за поведением экипажа, подозрительные обстоятельства в море и на берегу);
- меры, предпринимаемые на борту судна, когда наркотики найдены;
- медицинские вещества, которые разрешены для хранения на борту судов (применяемые для медицинской помощи; предназначенные для перевозки в интересах торговли).

В отдельный раздел в этих Принципах вынесены вопросы, затрагивающие контроль транспортировки прекурсоров и химикалий, которые могут использоваться для производства наркотических средств и психотропных веществ, меры предосторожности, предпринимаемые при такой транспортировке, а также рекомендации государствам, которые производят эти вещества и занимаются их распространением.

Следует заметить, что СТС давно тесно сотрудничает с ИМО по проблеме незаконного оборота наркотиков на море. Данный Совет за время длительного своего существования разработал различные международные меры по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Под эгидой СТС принята Международная конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений (Найроби, 9 июня 1977 года)[1]. Эта Конвенция разработана и принята в целях повышения эффективности сотрудничества таможенных служб различных государств, в том числе и по борьбе с контрабандой наркотиков на море. Центральная справочная картотека информации Генерального Секретаря Совета в частности содержит сведения, касающиеся всех видов судов, которые были причастны к контрабанде наркотических средств и психотропных веществ,

[1] См.: Постановление Правительства РФ от 3 ноября 1994 года № 1215 "О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений". Конвенция вступила в силу для Российской Федерации с 13 марта 1995 года.

однако ограниченные в основном случаями, которые рассматриваются как представляющие международный интерес[1].

СТС работает в тесном контакте с Международной палатой судоходства, с Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), с Международной организацией труда (МОТ), с Международным бюро по контролю за наркотиками, с Отделом ООН по наркотическим веществам, с Фондом ООН по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами, с Международным советом по контролю над наркотическими средствами ООН, а также с рядом других органов ООН. Сотрудничество этих организаций осуществляется путем обмена информацией, проведением совместной исследовательской работы[2].

В разработке мер по противодействию незаконному обороту наркотиков на море, заметную роль играет неправительственная международная организации Международная ассоциация полицейских воздушных и морских портов. К этой деятельности подключаются и некоторые организации, функционирующие в области судостроительной промышленности, которые участвуют в заседаниях ИМО.

К противодействию незаконному обороту наркотиков на море все активнее привлекается Международная организация фрахтовых брокеров (FIATA), Балтийский и международный морской Совет (БИМКО – Baltic and International Maritime Council). В то же время деятельность БИМКО затрагивает не все категории судов, которые могут использоваться для незаконного оборота наркотиков на море. Кроме того, эта международная организация не имеет возможности противодействовать всем возможным способам его осуществления. Несмотря на указанное, необходимо расширение сети подобного характера международных организаций на все регионы Мирового океана, с одновременным расширением их возможностей по противодействию незаконному обороту наркотиков.

Если современные потребности борьбы с незаконным оборотом наркотиков в портах нашли широкое отражение в международном праве и законодательстве государств, то в сфере

---

[1] Эта информация, в соответствии с Приложением X к настоящей Конвенции может включать в себя следующие сведения: название и краткое описание судна (пароход или теплоход, водоизмещение, внешние очертания и т.д.); фамилия и адрес владельца или фрахтователя; флаг; порт регистрации или порт приписки, если они не совпадают; фамилия и гражданство/национальность капитана (и, если это применимо, старших офицеров); характер нарушения, включая описание задержанных товаров; описание, если необходимо, места сокрытия (включая, где возможно, фотографию или схематический набросок) и описание обстоятельств, приведших к обнаружению; страна происхождения задержанных товаров; первый порт погрузки; последний порт назначения; порты захода между первым портом погрузки и последним портом назначения; другие замечания (количество случаев, когда это же судно, пароходная линия, фрахтователь или другой арендатор судна были замешаны в контрабанде и т.д.); наименование Договаривающейся Стороны, предоставляющей информацию (включая исходящий номер).

[2] См.: *Ганюшкина Е.Б., Ширманов В.С.* Указ. соч. С. 13

пресечения незаконного оборота в пределах морских пространств (внутренних водах, территориальном море, открытом море) дела обстоят несколько иначе.

О мерах по осуществлению юрисдикции в отношении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных в открытом море, можно заметить следующее. Компетентные органы государств могут вмешиваться в открытом море в деятельность иностранных судов, участвующих в незаконном обороте наркотиков, без разрешения государства флага только при преследовании "по горячим следам" в соответствии со ст.111 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. В остальных случаях самостоятельные действия государств в отношении иностранных судов в открытом море недопустимы. С учетом этого подхода разработана и ст.17 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года, которая называется "Незаконный оборот на море". Важно отметить, что эта Конвенция является единственным универсальным международным договором в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков, в котором нашли отражение вопросы его пресечения на море. Необходимо более подробно остановиться на положениях ст.17 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года, в частности, на их анализе и особенностях реализации на практике.

В ст.17 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года отмечается, что Стороны в соответствии с международным морским правом сотрудничают в максимально возможной степени в целях пресечения незаконного оборота наркотиков на море. В ст.108 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года также говорится, что все государства сотрудничают в пресечении незаконной торговли наркотиками и психотропными веществами, осуществляемой в открытом море в нарушение международных конвенций. При этом любое государство, которое имеет разумные основания считать, что судно, плавающее под его флагом, занимается незаконной торговлей наркотиками или психотропными веществами, может обратиться к другим государствам с просьбой о сотрудничестве в пресечении ее. Меры по оказанию государству помощи подобного характера закреплены и в п.2 ст.17 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года. В соответствии с его положениями Сторона, имеющая разумные основания подозревать, что судно несущее ее флаг или не несущее флага или опознавательных знаков, указывающих на его регистрацию, участвует в незаконном обороте наркотиков, может попросить о помощи другие Стороны в пресечении его использования с этой целью. Стороны, к которым обращаются с подобной просьбой, предоставляют такую помощь в рамках имеющихся в их распоряжении средств.

Заметим, что в ст.17 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года не уточняются пределы морских пространств, где может осуществляться указанная помощь. Автор считает, что такими морскими пространствами могут быть как открытое море, так и воды государств, которые попросили о помощи или к которым обратились за указанной помощью. Как правило, потребность в осуществлении указанных мер, диктуется тем обстоятельством, что государство

флага может быть значительно удалено от места, где необходимо принятие мер в отношении его судна, участвующего в незаконном обороте наркотиков. При наличии такого запроса не требуется предварительного заключения специального международного договора, хотя между прибрежными государствами, в водах которых такая проблема является наиболее актуальной, договор может быть заключен. Но здесь необходимо учитывать следующее. В соответствии с п.11 статьи 17 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года, любые действия, предпринимаемые в соответствии с настоящей статьей, должным образом учитывают необходимость не препятствовать или не наносить ущерба осуществлению прав и обязанностей, а также юрисдикции прибрежных государств в соответствии с международным морским правом. Это Стороны отмечают и при определении сферы применения Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года, где в ст.2 они берут на себя обязательство в том, что Сторона не осуществляет на территории другой Стороны юрисдикции и функций, которые входят исключительно в компетенцию органов этой Стороны в соответствии с ее национальным законодательством.

Весьма проблематичным, по мнению авторов, является возможность оказания помощи прибрежному государству в пресечении незаконного оборота наркотиков в отношении судна третьего государства, зашедшего в его воды.

Конвенция о борьбе с наркотиками 1988 года расширяет возможности Сторон в пресечении незаконного оборота наркотиков с помощью судов, плавающих под флагом государств-участников Конвенции, в пределах открытого моря. Но при осуществлении подобных мер должны соблюдаться и существенные ограничения, которые исключили бы неправомерные действия Сторон и препятствия осуществлению принципа свободы судоходства. Это заключается в следующем. В соответствии с п.3 ст.17 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года Сторона, имеющая разумные основания подозревать, что судно, осуществляющее свободу судоходства в соответствии с международным правом и несущее флаг или указывающие на его регистрацию опознавательные знаки другой Стороны, участвует в незаконном обороте, может уведомить об этом государство флага, запросить подтверждение регистрации и в случае подтверждения просить разрешения государства флага принять надлежащие меры в отношении данного судна[1]. В соответствии с этим пунктом, или с

[1] По мнению экспертов США, в целом перехват судна, заподозренного в провозе наркотиков, начинается с получения полной информации по судну, включающей информацию о последнем порту захода, грузе, количестве лиц на борту судна и т.д. Если корабль, участвующий в операции по перехвату партий наркотиков, имеет основания заподозрить судно в контрабандном провозе наркотиков, командир корабля обязан получить разрешение на осмотр и обыск судна. Такое разрешение не требуется особо, если судно идет под флагом того же государства или другой страны, предоставившей право на такие действия подписанием двустороннего соглашения. Если особое разрешение все же требуется, государство, осуществляющее перехват, должно добиться согласия государства флага на проведение

действующими международными договорами между ними, или с любым отношением или договоренностью, достигнутыми иным образом между обеими Сторонами, государство флага может разрешить запрашивающему государству, в частности: высаживаться на данное судно; производить его досмотр; в случае обнаружения доказательств участия в незаконном обороте принимать надлежащие меры в отношении этого судна, лиц и груза на его борту. Причем для указанных выше целей Сторона незамедлительно дает ответ на полученный от другой Стороны запрос для определения того имеет ли судно, несущее ее флаг, право на это, а также ответ на запросы о соответствующем разрешении, направляемые на основании п.3 ст.17 этой Конвенции. Государство флага может, согласно своим обязательствам о сотрудничестве Сторон, сопроводить свое разрешение условиями, которые должны быть взаимно согласованы между ним и запрашивающей Стороной, включая условия, касающиеся ответственности.

Важно отметить следующее обстоятельство: если в результате запроса окажется, что флаг судна не соответствует действительной национальности судна, то возникает право на осмотр согласно ст.110 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

В соответствии с п.7 ст.17 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года, становясь ее участником, каждая Сторона берет на себя обязательства назначать орган, или, в случае необходимости, органы, которые должны получать такие запросы и отвечать на них. Уведомление о подобном назначении направляется через Генерального секретаря ООН всем другим Сторонам в течение одного месяца с момента назначения.

Необходимость назначения указанного органа обусловливается потребностями срочного обмена информацией, а также потребностями тактического характера по использованию сил и средств государств для пресечения незаконного оборота наркотиков и задержания его участников. В случае если, например, российский военный корабль обнаружит в открытом море факт незаконного оборота между российским рыболовецким судном и каким-либо иностранным судном то он имеет достаточные возможности оперативно остановить российское судно, высадив на его борт осмотровую (инспекторскую) группу, а в дальнейшем задержать судно и передать лиц, участвующих в незаконном обороте, органам дознания и следствия в ближайшем российском порту. Остановить и принять надлежащие меры в отношении иностранного судна, в соответствии со ст.17 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года, корабль может только после получения разрешения от государства флага. За это время иностранное судно может уйти настолько далеко, что его поиски будут невозможны.

К сожалению, орган, который мог бы выполнять указанные функции в Российской

правоохранительных действий. Эксперты обращают внимание на то, что каждому государству для этого следует иметь разработанную систему внутригосударственной и дипломатической координации по данному вопросу. См.: Конференция по международному праву, 8-12 декабря 1997 года. С. 4-14.

Федерации, до настоящего момента не назначен. Новых органов также не образовано. Поэтому, исходя из взятых на себя обязательств по Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года и основываясь на интересах обеспечения безопасности России и поддержания международного правопорядка на море, авторы делают вывод о необходимости назначения или создания в Российской Федерации государственного органа, отвечающего на запросы в соответствии со ст.17 данной Конвенции. Здесь возможны два варианта. Первый вариант – возложить функции подобного органа на подразделения Пограничной Войск, которые будут тесно взаимодействовать в области обмена информации, связанной с незаконным оборотом наркотиков, с другими федеральными органами исполнительной власти, компетенция которых лежит в рассматриваемой области и другими заинтересованными министерствами и ведомствами. Второй вариант – создать межведомственный центр, который мог бы осуществлять реализацию рассматриваемого положения Конвенции. Данный центр должен обладать соответствующими полномочиями для выполнения указанных задач. По мнению автора, первый вариант, в настоящее время предпочтительнее второго, так как требует меньших материальных затрат на его реализацию.

Информационный орган для осуществления вышеназванных целей должен обладать соответствующими средствами связи, а его руководство должно максимально оперативно принимать решение о выдаче ответов на запросы, на которые указывается в ст.17 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года. Этот орган должен располагать и необходимой текущей информацией о судах. Например, в Российской Федерации он должен в случае необходимости своевременно получать от взаимодействующих федеральных исполнительной власти, судоходных компаний информацию: о составе, текущей деятельности всех судов, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации; о российских судах, участвующих в законной перевозке наркотиков; о иностранных судах, осуществляющих эту деятельность в территориальном море и внутренних водах Российской Федерации; другую необходимую в указанных целях информацию. Для этого требуется разработка и принятие ряда нормативных правовых актов определяющих статус, задачи и механизм функционирования указанного органа. Например, эти вопросы можно было бы предусмотреть в Положении об информационном центре по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ на море, которое утвердило бы постановление Правительства Российской Федерации.

Таким образом, в соответствии с Конвенцией о борьбе с наркотиками 1988 года государствам-участникам предоставляются достаточно обширные полномочия по контролю за соблюдением ее положений. Между тем в Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года содержатся лишь основные положения по пресечению незаконного оборота наркотиков на

море. Ряд положений требует дальнейшей детализации.

Так, например, в Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года не получила отражения ситуация, когда судно, в отношении которого получено разрешение осуществлять действия по осмотру в соответствии с п.4 ст.17, не выполняет требования об остановке. Не отражен и вопрос о возможности применения останавливающим судном с указанной целью силы и огнестрельного оружия. Положения ст.111 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года о порядке преследования "по горячим следам" здесь уже неприменимы. В соответствии с п.5 ст.17 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года в случае принятия мер, указанных в настоящей статье, соответствующие Стороны должным образом учитывают необходимость не ставить под угрозу безопасность жизни на море, судна и груза, равно как и не наносить ущерба коммерческим и другим законным интересам государства флага или любого другого заинтересованного государства. В то же время в соответствии со ст.24 этой Конвенции Сторона может принимать более строгие или суровые меры, чем те, которые предусмотрены настоящей Конвенцией, если, по ее мнению, такие меры являются целесообразными или необходимыми для предотвращения или пресечения незаконного оборота наркотиков. Но, по мнению авторов, эти меры не должны противоречить принципам и нормам общего международного права, данной Конвенции, а также другим международным договорам, участниками которых являются Стороны, имеющие отношение к рассматриваемой ситуации. Даже при наличии международных договоров между соответствующими Сторонами использование оружия или силы должно являться крайней мерой в отношении пресечения незаконного оборота, и его необходимо всячески избегать при остановке судов. Оружие в подобной ситуации должно применяться только в целях самообороны и в других исключительных случаях, предусмотренных международным правом, при соблюдении порядка и требований, содержащихся в международных договорах между заинтересованными Сторонами. Это обусловлено возможными тяжелыми последствиями в отношении останавливаемого судна и членов его экипажа. В подобной ситуации весьма целесообразно учитывать положения рассмотренных ранее Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.

Во избежание применения силы и огнестрельного оружия при остановке судна и в то же время соблюдения принципа неотвратимости наказания за совершенные преступления, предусмотренные п.1 ст.3 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года, необходимо осуществление целого ряда организационных и регулирующих их правовых мер. По мнению автора, в подобных ситуациях возможно использование подхода, заложенного в п.4 ст.23 Проекта соглашения об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву от 10

декабря 1982 года, который касается сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов, далеко мигрирующих рыб и управления ими[1]. Используя этот подход (применительно к вышеописанной ситуации), автор предлагает следующее дополнение к ст.17 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года:

“ - в случае, если капитан судна отказывается допустить высадку и осмотр судна в соответствии с настоящей статьей (ст.17 – прим. автора), если не возникают обстоятельства, когда в соответствии с общепринятыми международными правилами, процедурами и практикой, касающимися безопасности на море, необходимо отложить высадку и осмотр, государство флага направляет капитану судна указание немедленно обеспечить высадку и осмотр и при неподчинении им такому указанию приказывает судну немедленно вернуться в порт. Государство флага сообщает государству, судно которого пыталось произвести осмотр в соответствии с настоящей статьей, о предпринятых им действиях, когда возникают обстоятельства, упомянутые в настоящем пункте”.

Если преследуемое иностранное судно, участвующее в незаконном обороте наркотиков, вошло в пределы территориального моря своего государства, то для задержания этого судна не прибегая к применению силы или огнестрельного оружия необходимо продолжение подобного преследования. Потребность в нем может возникнуть, например, в случае, когда суда прибрежного государства, выполняющие правоохранительные функции, не имеют возможности в кратчайшее время прибыть к месту нахождения судна, участвующего в незаконном обороте наркотиков. В то же время общее международное право исключает возможность преследования в территориальном море иностранного государства. Так, согласно ст.2 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года Стороны исходят из осуществления своих обязательств по настоящей Конвенции в соответствии с принципами суверенного равенства и территориальной целостности государств и принципом невмешательства во внутренние дела других государств. Механизм действий Сторон в подобных ситуациях может регулироваться положениями отдельных международных договоров между ними. В этом случае может применяться и приведенное выше положение п.2 ст.17 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года об оказании помощи государству участниками Конвенции в пресечении незаконного оборота наркотиков. Согласие или просьба от прибрежного государства на указанное преследование судна, например, могут быть получены через рассмотренный выше информационный орган, если он создан в этом государстве. Преследующее судно должно выполнять условия договоренностей, соблюдать законы государства-участника, на территории которого оно находится, а также учитывать рекомендации компетентных местных властей, связанные с таким преследованием. Преследование в этом случае может продолжаться до подхода судов

[1] См.: A/Conf.164/33

прибрежного государства, выполняющих правоохранительные функции, которые принимают в отношении преследуемого судна меры по его остановке и осмотру. Важно подчеркнуть, что "преследование иностранного судна" в рассмотренном варианте предусматривает лишь одну его сторону – сопровождение (слежение).

При всей положительных моментах рассмотренных вариантов следует отметить и их слабое место. Это, прежде всего, то, что все вещественные доказательства о совершенном преступлении могут быть уничтожены в ходе преследования судна или по его возвращению в порт государства флага. Имеющаяся информация об осуществляемых судном противоправных операциях при таком развитии событий может быть использована государством флага лишь для принятия в отношении него каких-либо административных мер, или же только принята к сведению. Например, в США, в подобных случаях в качестве административных мер в отношении судов-нарушителей международного правопорядка предполагается использование таких мер воздействия, как: предупреждение компании о недопустимости подобных действий в дальнейшем; "лишение флага"; наложение штрафа на судовладельцев; арест или конфискация судна[1]. Но, даже если наркотики будут уничтожены в море (а они, как подтверждает практика, транспортируются крупными партиями – иногда даже – до нескольких тонн), социально полезный эффект будет достигнут, а именно – наркотики не дойдут до потребителей.

Более сложная ситуация может сложиться в случае, когда судно, преследуемое в целях реализации ст.17 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года, войдет в территориальное море третьего государства, даже если у преследующего судна имеются соответствующие полномочия от государства флага и прибрежного государства. Принятие на борту иностранного судна мер даже прибрежным государством по осуществлению уголовной юрисдикции в соответствии со ст.27 Конвенции ООН по морскому праву, если такие меры необходимы для пресечения незаконной торговли наркотиков, или мер в соответствии с положениями ст.4 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года, согласно которой не исключается осуществление какой-либо уголовной юрисдикции, установленной Стороной в соответствии с ее законодательством, будет весьма затруднено. Это связано с тем, что прибрежному государству для принятия подобных мер на борту иностранного судна потребуются обоснованные доказательства того, что вошедшее в его воды иностранное судно занимается противоправной деятельностью, предусмотренной указанными конвенциями. Возможность осуществления преследования в рассмотренной ситуации в водах иностранного государства может осложниться также и причинами организационного характера. Из этого следует, что необходимо дальнейшее развитие многостороннего сотрудничества государств, прежде всего на региональном уровне, в рамках которого могли бы разрешаться подобные ситуации. Тем

[1] См.: Конференция по международному праву, 8-12 декабря 1997 года. С. 4-14.

более что в п.9 ст.17 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года отмечается, что Стороны рассматривают вопрос о заключении двусторонних и региональных соглашений или договоренностей с целью выполнения положений настоящей статьи или повышения их эффективности. Если проводится заранее спланированная операция по пресечению незаконного оборота наркотиков на море, действия государств в рассматриваемой ситуации будут наиболее эффективными.

Если предложенные варианты решения рассмотренных ситуаций найдут отражение в международных договорах различного уровня, в соответствующих международных стандартах, а в дальнейшем будут развиты и детализированы в законодательстве государств, то, по мнению автора, эффективность осуществляемых мер по борьбе с незаконным оборотом наркотиков на море существенно возрастет. В частности, это касается порядка преследования и конкретно механизма остановки судов, участвующих в незаконном обороте наркотиков. Это способствовало бы и повышению доверия между государствами в данной и в других областях международного сотрудничества. Между тем нельзя не отметить, что автором рассмотрены только несколько возможных вариантов преследования иностранных судов, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, которые могут быть предусмотрены в международных договорах, заключаемых в данной области. Необходимо, чтобы международные договоры или международные договоренности, достигаемые иным образом, между заинтересованными Сторонами, соответствовали принципам и нормам общего международного права, а Стороны при их заключении стремились к выполнению принципа неотвратимости наказания преступников.

Не нашли отражения в Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года и вопросы, связанные с процедурой высадки на судно и его осмотром во исполнение ст.17 этой Конвенции. Подобный механизм, как правило, реализуется в рамках законодательства государств, в частности в правилах, наставлениях, инструкциях и других нормативных правовых актах соответствующих компетентных органов государств, участвующих в правоохранительной деятельности на море. В то же время существует необходимость выработки государствами единого подхода при проведении такой процедуры, который мог бы найти отражение в универсальных или региональных международных договорах, или на первоначальном этапе в резолюциях ООН, ИМО, а в дальнейшем и на государственном уровне. Это повысило бы быстроту и эффективность мер, осуществляемых на борту иностранного судна, уменьшило бы возможность инцидентов между экипажем судна и членами осмотровых (инспекторских) групп.

Здесь также может быть использован подход, заложенный в ст.22 приведенного выше Проекта соглашения об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов

далеко мигрирующих рыб и управления ими[1]. Автором предлагается следующий вариант:

“1. Государство, производящее осмотр в соответствии со ст.17 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, обеспечивает, чтобы должным образом уполномоченные им инспекторы:

- предъявляли капитану судна полномочия на производство соответствующих мер по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в открытом море;
- оперативно отправляли сообщения государству флага при высадке и осмотре;
- не препятствовали капитану поддерживать связь с властями государства флага в ходе высадки и осмотра;
- представляли копию доклада о высадке и об осмотре капитану и властям государства флага, отмечая в нем любое возражение или заявление, которое капитан желает включить в доклад;
- оперативно покидали судно по завершении осмотра, если они не нашли каких-либо доказательств серьезного нарушения; и
- избегали применения силы, за исключением тех случаев и лишь в той степени, когда это необходимо для обеспечения безопасности инспекторов и когда инспекторы сталкиваются с препятствиями при исполнении своих обязанностей. Степень применения ими силы в этих случаях не должна превышать разумно необходимую в данных обстоятельствах.

2. По согласованию с государством флага инспекторы государства, производящего осмотр, осуществляют осмотр судна, записей в судовом журнале, помещений и любых соответствующих документов, необходимых для проверки соблюдения соответствующих мер по недопущению незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ на море.

3. Государство флага обеспечивает, чтобы капитаны судов:

- способствовали оперативной и безопасной высадке инспекторов;
- информировали соответствующие власти государства флага, когда производится такая высадка и осмотр;
- оказывали содействие инспектором в осмотре судна, производимом во исполнение настоящих процедур;
- не чинили препятствий, не допускали угроз и не мешали инспекторам в выполнении ими своих обязанностей;
- предоставляли возможность инспекторам поддерживать связь с властями государства флага и государства, производящего осмотр, в ходе высадки и осмотра;
- обеспечивали инспекторам разумные условия, включая, когда необходимо,

[1] См.: Док. ООН. A/Conf.164/33.

предоставляли продовольствие и жилые помещения; и

- способствовали безопасному убытию инспекторов с борта судна”.

В соответствии с п.8 ст.17 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года Сторона, предпринявшая любые действия в соответствии с настоящей статьей, незамедлительно информирует соответствующее государство флага о результатах этих действий.

К сожалению, дальнейшие действия в отношении судна, после осмотра которого выяснилось, что оно участвует в незаконном обороте наркотиков, отражения в Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года не нашли. Ст.17 этой Конвенции содержит лишь положения самого общего характера. В соответствии с ними Стороны рассматривают вопрос о заключении двусторонних и региональных соглашений или договоренностей с целью выполнения положений настоящей статьи или повышения их эффективности (п.9); государство флага может разрешить запрашивающему государству, в случае обнаружения доказательств участия судна в незаконном обороте, принятие надлежащих мер в отношении этого судна, лиц и груза на борту (п.4); государство флага, согласно своим обязательствам, предусмотренным в пункте 1 настоящей статьи, может сопроводить свое разрешение условиями, которые должны быть взаимно согласованы между ним и запрашивающей Стороной, включая условия, касающиеся ответственности (п.6).

В подобной ситуации, по мнению автора, можно предложить следующий вариант действий. Государство флага может уполномочить государство, производящее осмотр, самостоятельно провести неотложные следственные действия на борту судна по обнаружению, сохранению и закреплению доказательств. Возможен и иной вариант. Государство флага само проводит расследование при возвращении этого судна в порт, или по прибытии к месту осмотра своего судна, выполняющего правоохранительные функции. В таком случае при наличии соответствующих доказательств государство флага применяет к судну меры по обеспечению выполнения настоящей Конвенции, предусмотренные национальным законодательством, оперативно информирует государство, произведшее осмотр, о результатах расследования и о любых других мерах, предпринятых в отношении данного судна. Отдельные элементы указанного механизма могут найти заблаговременное отражение в двусторонних и региональных соглашениях или договоренностях между заинтересованными сторонами и должны включать в себя меры, предпринимаемые в отношении судов, плавающих под их флагами.

Положение п.5 ст.17 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года о том, что, принимая меры на основании настоящей статьи, соответствующие Стороны должным образом учитывают необходимость не наносить ущерба коммерческим и другим законным интересам государства флага или любого другого заинтересованного государства, может быть дополнено следующим требованием. Государство, получившее разрешение на осмотр, своими действиями

вмешивается в деятельность судна (например, в деятельность рыболовного судна при осуществлении промысловых операций – прим. автора) минимально и насколько это возможно избегает принятия мер, которые могут отрицательно сказаться на грузе, находящемся на борту судна. Высадка и осмотр не должны мешать осуществлению этим судном своей деятельности.

Ряд представителей государств, участвовавших в Конференции ООН для принятия Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (всего в конференции участвовало 106 государств), выступили с предложением о включении в ст. 17 Конвенции положения о компенсации убытков, подобного тому, которое было закреплено в ст.106 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года об ответственности за захват без достаточных оснований судна или летательного аппарата по подозрению в пиратстве. Выдвинутые предложения преследовали цель компенсации убытков или ущерба, которые могут понести суда, подвергшиеся незаконному осмотру. Большинство участников Конференции возражали против включения такого положения, отмечая, что ситуация, предусмотренная в ст.17 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года, где требуется предварительное разрешение государства флага, отличается от ситуации, изложенной в ст.106 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, и что такое положение помешает действиям государств в борьбе против незаконного оборота. Согласия достигнуто не было и выдвинутое предложение не было включено в текст настоящей Конвенции[1]. По мнению автора, разрешительный порядок осмотра снимает всю остроту подобных разногласий. Этому будут способствовать и изложенные выше предложения по развитию международного права.

Для исключения недоразумений при остановке судна в соответствии со ст.17 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года, а также для укрепления между государствами доверия и взаимопонимания целесообразно, чтобы останавливаемое судно сообщало о предъявленном требовании об остановке государству флага, а также получало от него уведомление о том, что проведение осмотра останавливающей стороне разрешено. Осуществление указанной процедуры диктуется потребностью принятия мер, исключающих пиратские или другие действия по неправомерному захвату и осмотру судна.

По мнению автора, одна из причин, которая может снизить эффективность мер в соответствии со ст.17 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года, – отсутствие надежной радиосвязи между государством флага и самим судном. Это особенно характерно для поддержания радиосвязи с судами, плавающими под флагом государств “удобной регистрации”. Поэтому радиосвязь с указанными целями может осуществляться и через рассмотренный выше информационный центр. Наряду с этим возникает потребность в

[1] См.: Конференция ООН для принятия Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Вена, 25 ноября - 20 декабря 1988 года (Официальный отчет). Нью-Йорк: ООН, 1994. С. 48.

установлении единой организации радиосвязи в сети: радиоцентр государства[1] – судно, плавающее под его флагом, а также для осуществления ответов на рассмотренный выше запрос в сети: радиоцентр государства – иностранное судно, осуществляющее правоохранительные функции. Целесообразна также и дублирующая радиосвязь между всеми радиоцентрами информационных органов различных государств. Конкретная организация радиосвязи и радиочастоты должны быть согласованы в рамках ООН или ИМО и в дальнейшем доведены до заинтересованных государств в виде циркуляров или резолюций этих организаций.

Таким образом, дальнейшее развитие могла бы получить как сама ст. 17 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года, так и нормы международного права, законодательства государств, направленные на реализацию отдельных ее процедур, предусмотренных данной статьей. Эти нормы должны регламентировать механизм преследования судов-нарушителей международных договоров, порядок их остановки и осмотра, а также отдельные элементы проведения неотложных следственных действий на их борту. В частности, указанный механизм мог бы найти отражение в международном соглашении об осуществлении положений Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. Такое соглашение могло бы быть заключено между государствами как на двусторонней, так и на многосторонней основе под эгидой региональных или универсальных международных организаций. Необходимость разработки и заключения подобного соглашения обосновывается потребностями единого и четкого регламентирования деятельности государств по пресечению незаконного оборота наркотиков, осуществляемого иностранными судами, упрощения осуществляемых при этом процедур, исключения возможных сложностей во взаимоотношениях между государствами, которые могут возникнуть в результате реализации положений данной Конвенции. Первые попытки решения данного вопроса на региональном уровне государствами – членами Совета Европы, пока оказались безрезультатными. Так, этой международной организацией в 1995 году был разработан проект Соглашения о незаконном обороте на море в осуществление статьи 17 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ[2], но Соглашение подписали только 5 государств, поэтому в силу оно не вступило. По мнению автора, это обусловлено, прежде всего, тем, что настоящий документ содержит много положений, трудно реализуемых на практике, по которым государствам довольно сложно найти единый подход.

Наибольшую сложность, по мнению автора, представляет осуществление мероприятий по

---

[1] Информационный орган, образованный в соответствии со ст.17 Конвенции ООН о борьбе против наркотических средств и психотропных веществ 1988 года – прим. автора.

[2] См.: Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: Спартак, 1998.

предупреждению незаконного перегруза наркотиков вне портов, между судами и побережьем, многократного перегруза их в море, в результате чего трудно, а иногда даже и невозможно проследить за каналом транспортировки наркотиков[1]. Если перегруз наркотиков между судами и побережьем еще можно предотвратить и пресечь путем принятия соответствующих правовых и организационных мер как на национальном, так и на международном уровне, то многократный перегруз наркотиков в море проследить весьма сложно. Существующая система наблюдения за надводной обстановкой на море не позволяет эффективно осуществлять фиксацию всех случаев перегруза, хотя в мировой практике борьбы с незаконным оборотом наркотиков на море уже имеются факты использования с этой целью космических систем[2]. Поэтому возникает необходимость как более широкого использования с указанной целью национальных систем наблюдения за надводной обстановкой на море[3], так и создания в рамках международного сотрудничества региональных систем, а в дальнейшем и единой глобальной системы подобного характера с привлечением самого широкого состава государств. Таким образом, возрастает роль научно-технического сотрудничества государств в данной области. В подтверждении этого можно привести закрепленное в Преамбуле Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года положение о том, что искоренение незаконного оборота является коллективной обязанностью всех государств, и для этой цели необходима координация усилий в рамках международного сотрудничества. Создание и функционирование указанных систем, а также основные принципы их использования в борьбе с ПМХ, совершаемыми на море, будут более подробно рассмотрены в п.4.1.

Вышеуказанные системы, наряду с множеством других задач, которые можно будет на них возложить, способны решать также и задачи обеспечения мероприятий по контролируемой поставке, осуществляемых на море, в свете реализации положений ст.11 Конвенции о борьбе с

---

[1] 7 июля 1995 года были остановлены и осмотрены у порта Гоа в Аравийском море два баркаса. Их экипаж состоял из граждан Пакистана. Экипаж дал показания, что прибыл для того, чтобы забрать груз метаквалона. Дальнейшие расследование вывело на фабрику, производящую наркотики. Полная стоимость конфискованных наркотиков 675000 $ США. Шесть граждан Индии было арестовано. Продукция фабрики вывозилась в Южную Африку, Нигерию и Кению.

[2] Например, 9 января 1993 года недалеко от Кипра три фрегата и боевые пловцы турецкого флота перехватили панамское грузовое судно, зафрахтованное двумя руководителями преступных группировок Турции. В его трюме было спрятано 14 т героина из Афганистана на сумму 12,5 млрд. фр. по оптовым ценам. Взятому с этого момента под наблюдение американских космических спутников судну "Лакки С." предстояло доставить героин в Турцию, на Кипр, в Италию, Испанию и Нидерланды. См.: Актуальные проблемы Европы. Проблемы терроризма: Проблемно-тематический сборник. М.: ИНИОН РАН, 1997. № 4. С. 17.

[3] Нередко в различных источниках можно встретить термин “система освещения обстановки на море” – прим. автора.

наркотиками 1988 года[1]. Эти мероприятия в настоящее время осуществляются успешно, как правило, в том случае, если судно, незаконно перевозящее наркотики, зашло в предполагаемый порт назначения, не осуществив их перегруза в море[2].

Большой интерес представляют проведение государствами в отдельных регионах Мирового океана совместных учений и операций по пресечению незаконной перевозки наркотиков, а также международно-правовые аспекты их осуществления. К участию в этих мероприятиях наряду с правоохранительными органами государств обычно привлекаются силы и средства вооруженных сил. При проведении подобных учений и операций, по мнению автора, нельзя выходить за рамки международных договоров, в частности Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года в отношении судов, плавающих под флагами третьих государств, то есть тех государств, которые не участвуют в этих мероприятиях. Требуется также четкое их планирование и проведение[3]. Несмотря на указанные сложности, на столь широкий

---

[1] В соответствии со ст. 11 Конвенции 1988 года Стороны, если это позволяют основные принципы их национальных правовых систем, принимают в рамках своих возможностей необходимые меры, предусматривающие надлежащее использование контролируемых поставок на международном уровне на основе взаимоприемлемых соглашений или взаимных договоренностей, с целью выявления лиц, участвующих в правонарушениях, признанных таковыми в соответствии с п.1 ст.3, и их уголовного преследования. Решение об использовании контролируемых поставок принимаются в каждом отдельном случае и могут, при необходимости, учитывать финансовые договоренности и взаимопонимания в отношении осуществления юрисдикции достигнутые соответствующими Сторонами. Незаконные партии, контролируемые поставки которых осуществляются в соответствии с достигнутыми договоренностями, с согласия соответствующих Сторон могут быть перехвачены и оставлены для дальнейшей перевозки с сохранением или полной или частичной заменой наркотических средств или психотропных веществ.

[2] Два рыболовных судна были перехвачены и осмотрены 15 февраля 1996 года в море у южно-индийского порта Туттуккуди. Обследование судна закончилось обнаружением 4 тонн гашиша, оцененного в 1 миллион $ США. Наркотик был перегружен в море, а дальнейший маршрут прослежен. Наркотик направлялся в Шри-Ланку, где он должен быть погружен на другое судно. Как пример удачной операции по пресечению незаконного оборота наркотиков на море можно привести случай, когда в ноябре 1996 года была получена информация о возможном подходе иностранного танкера к западному побережью Австралии с большим количеством смолы гашиша на борту. Можно привести следующий случай, когда 5 января 1997 года с танкера, находящегося на удалении в 120 миль от территориальных вод Австралии, было передано 1 тонна смолы гашиша австралийскому рыболовному судну, которое проследовало к северному побережью. Судно было прослежено Береговой охраной Австралии и перехвачено таможенным судном и самолетом, когда оно вошло в один из заливов. Три члена экипажа были арестованы.

[3] Это подтверждается и опытом США при проведении подобных операций. По мнению экспертов США, на стратегическом уровне использование операций по перехвату партий наркотиков обычно требует комплексного учета положений международного права. В связи с огромным влиянием таких операций на отношения между странами, личный состав, участвующий в этих операциях должен быть тщательно подготовлен по вопросам ограничений национальных и личных полномочий. См.: Конференция по международному праву, 8-12 декабря 1997 года. С. 4-14.

пространственный размах мероприятий, привлечение значительного числа разнородных сил и средств государств, их проведение вносит существенный вклад в борьбу с незаконным оборотом наркотиков на море. Необходимость осуществления мероприятий в отношении судов третьих государств при проведении подобных операций вызывает потребность в дальнейшем совершенствовании правовых, организационных, технических и иных мер по реализации механизма, заложенного в ст.17 Конвенции о борьбе с наркотиками 1988 года.

Отметим, что в последнее время в двусторонних международных договорах между государствами все более отчетливо начинает проявляться и "морская" специфика борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Эти договоры направлены на реализацию рассмотренных выше конвенций. Так, в Преамбуле Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Колумбии о сотрудничестве в борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и злоупотребления ими, заключенном в 1997 году, подчеркивается необходимость сотрудничества Сторон в целях пресечения такого незаконного оборота, в том числе попыток использования территориальных вод своих государств для незаконной транспортировки наркотических средств и психотропных веществ. В ст.3 этого Соглашения, в частности, отмечается, что Стороны будут сотрудничать деятельности по пресечению незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и в необходимых случаях осуществлять обмен информацией о вероятных перевозчиках или преступных группах, методах их действий, а также морских маршрутах, используемых для незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, и других действиях, указанных в пункте 1 статьи 3 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, с целью принятия Сторонами соответствующих мер[1].

Таким образом, проанализированное соответствие международного права потребностям борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ на море указывает на то, что необходимо его дальнейшее развитие, с одновременным совершенствованием законодательства государств. В их рамках должны найти свое отражение комплекс мер организационного, технического и иного характера, направленных на выявление, предупреждение и пресечение незаконного оборота наркотических средств и психотропных

[1] В настоящем соглашении в ст.3 также указывается, что Стороны будут сотрудничать в отношении пресечения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и в необходимых случаях осуществлять обмен соответствующей информацией о попытках контрабанды наркотических средств и психотропных веществ на территорию одной из Сторон; обмен информацией о применяемых способах сокрытия партий наркотических средств и психотропных веществ при пересечении границы, а также о методах их выявления; стороны договариваются использовать собственные средства, а в необходимых случаях будут прибегать к международным механизмам для обмена информацией.

веществ в портах, их неконтролируемого перегруза между судами в море, между судами и побережьем, на осуществление в пределах морских пространств мероприятий по контролируемой поставке в интересах выявления участников этого оборота, а также для достижения других целей этих мероприятий.

Заключение

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие основные выводы в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков на море и ее правовому регулированию.

Международно-правовое регулирование в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков на море является неотъемлемой составной частью всеобщих мер, предпринимаемых мировым сообществом в борьбе с этой преступной деятельностью. Оно должно быть направлено на предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков в портах и на морском побережье, в различных пределах морских пространств, на осуществление мероприятий по контролируемой поставке.

Международное право в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков на море в своем развитии должно учитывать особенности этой борьбы в различных пределах морских пространств и должно быть направлено на выработку единого порядка процедур, выполняемых в отношении и на борту иностранных судов, участвующих в незаконном обороте наркотиков. Так, целесообразно, чтобы в нормах международного права, законодательства государств нашли свое отражение меры, направленные на осуществление отдельных процедур, предусмотренных ст.17 Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. В этих нормах должны быть регламентированы механизм преследования судов, участвующих в незаконном обороте наркотиков, порядок остановки и осмотра таких судов, а также отдельные элементы проведения неотложных следственных действий на их борту. Отсутствие единого подхода при осуществлении указанных действий снижает эффективность мер, предпринимаемых государствами в данной области, способствует возникновению осложнений в межгосударственных отношениях.

Во исполнение взятых Российской Федерацией на себя международных обязательств в соответствии со ст.17 Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, а также в интересах повышения эффективности этой борьбы необходимо создать государственный орган (информационный центр), осуществляющий обмен информацией, связанной с принятием мер иностранной стороной на борту судов, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации, участвующих в незаконном обороте наркотиков, или наделить такими функциями один из федеральных органов исполнительной власти. Важно разработать соответствующие правовые акты, регламентирующие статус этого органа, его задачи и основы функционирования. На международном уровне необходимо разработать правила и стандарты, охватывающие общие вопросы функционирования таких органов.

Весьма актуальным является совершенствование механизма проведения государствами совместных операций по пресечению незаконного оборота наркотиков в различных регионах

Мирового океана. Требуется разработка международно-правовых норм, предусматривающих основные принципы их осуществления.

Наряду с развитием международного права в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков на море на международном (всеобщем) уровне необходимо, чтобы оно получило дальнейшее развитие на региональном и двустороннем уровнях. Оно призвано конкретизировать нормы универсальных международных договоров, учесть специфические особенности осуществления этой борьбы в различных регионах Мирового океана.

Положения норм международного права в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков на море требуют своей реализации и конкретизации в законодательстве прибрежных государств. Его развитие должно быть направлено на усиление режимных мероприятий в своих внутренних водах и территориальном море, в пределах территории портов, при обслуживании судов и пассажиров, а также непосредственно на борту судов. Разрабатываемые на государственном уровне правовые акты должны учитывать рекомендации, руководства и другие документы Международной морской организации и других международных межправительственных организаций в области противодействия незаконному обороту наркотиков.

Список использованной литературы

1. Актуальные правовые проблемы использования Мирового океана: Сб. научн. тр. / Под. ред. А.Л. Колодкина, В.А. Мусина. М.: Транспорт, 1986. 144 с.
2. Актуальные проблемы Европы. Проблемы терроризма. Проблемно-тематический сборник. М.: РАН, Институт научной информации по общественным наукам. 1997. Вып. 4. 208 с.
3. Бараболя П.Д., Лазарев М.И., Иващенко Л.А. и др. Современное международное право. Режим вод и дна Мирового океана. М., 1978. Кн.1. 307 с.
4. Бекяшев К.А., Клетной В.Н. Международная морская организация (конвенции, кодексы и резолюции, принятые по вопросам безопасности мореплавания и ведения промысла). М.: ЦНИИТЭИРХ, 1988. Ч. 1. 208 с.
5. Бельсон Я.М. Интерпол в борьбе с уголовной преступностью. М.: Наука, 1989. 151 с.
6. Богатырев А.Г. Конвенции по борьбе с преступлениями международного характера. М.: МВШМ МВД СССР, 1990. 110 с.
7. Богатырев А.Г. Международное сотрудничество государств по борьбе с преступностью: Учеб. пос. М.: МВ ШМ МВД, 1989. 61 с.
8. Бородин С.В., Ляхов Е.Г. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью. М.: Межд. отн., 1983. 200 с.
9. Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. М., Межд. отн., 1972. 157 с.
10. Галенская Л.Н. Основные направления сотрудничества государств по борьбе с преступностью (Правовые проблемы): Автореф. Дис. … докт. юрид. наук. Л., 1979. 44 с.
11. Галенская Л.Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Л.: ЛГУ, 1978. 83 с.
12. Ганюшкина Е.Б, Ширманов В.С. Вооруженные нападения на суда в портах и на море, деятельность ИМО по борьбе с незаконными актами, морское мошенничество, незаконная транспортировка наркотиков // Экспресс-информация, серия "Технология морских перевозок и морские порты", Мортехинформреклама / Департамент морского транспорта, 1995. Вып. 5(251)-6(252). 24 с.
13. Иванов Г.Г. Международная морская организация. М.: Транспорт, 1994. 312 с.
14. Кабатенко А. Преследование судов в море // Морской флот. № 3/4. 1994. С. 19-21.
15. Карпец И.И. Международная преступность. М.: Наука, 1988. 110 с.
16. Карпец И.И. Преступления международного характера. М.: Юрид. литература, 1979. 262 с.
17. Колесников Л.А. Основы теории системного подхода. Киев: Наук. думка, 1988. 176 с.
18. Комментарий к Кодексу РСФСР об административных правонарушениях / Под ред. И.И. Веремеенко, Н.Г. Селищевой, М.С. Студеникиной. М.: ООО "Издательская группа ПРОСПЕКТ", 1997. 832 с.
19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ответственный редактор А.В. Наумов. М.: Юристъ, 1996. 824 с.
20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / Под редакцией Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: Издательская группа Инфра-Норма, 1996. 320 с.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под редакцией Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: Инфра-Норма, 1996. 526 с.
22. Конвенция ООН по морскому праву. М: ММФ, 1983. 117 с.
23. Конференция ООН для принятия Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 25 ноября - 20 декабря 1988 г.

(Официальный отчет). Нью-Йорк: ООН, 1994. 444 с.

24. Конференция по международному праву, 8-12 декабря 1997 года. Ньюпорт: Оборонный институт международных правовых исследований, 1997. Часть 4. 66 с.
25. Королева Н.Д. Право преследования в международном морском праве. М., 1981. 200 с.
26. Криминальная ситуация в России и ее изменения. М.: Криминологическая Ассоциация, 1996. 80 с.
27. Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века. М.: НИИ МВД России, 2000. 96 с.
28. Криминология и организация предупреждения преступлений: Учеб. пос. М.: Академия МВД России, 1995. 244 с.
29. Мовчан А.П. Международное морское право: Учеб. пос. М.: Академический правовой университет при институте государства и права РАН, 1997. С. 52.
30. Наумов А.В. Преступления против мира и безопасности человечества и преступления международного характера // Государство и право. 1995. № 6. С. 48-57.
31. Панов В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями: Учеб. пособ. М.: Юрист, 1993. 160 с.
32. Родионов К.С. Интерпол: вчера, сегодня, завтра. М.: Международные отношения, 1990. 223 с.
33. Ромашев Ю.С. К проблеме выработки стратегии борьбы с преступлениями международного характера на море // Преступность: стратегия борьбы. М.: Криминологическая ассоциация, 1997. С. 203-208.
34. Ромашев Ю.С. Концептуальная модель преступлений международного характера, совершаемых на море // Государство и право. М., 1999. № 12. С. 66-72.
35. Ромашев Ю.С. Международно-правовое регулирование борьбы с незаконным оборотом наркотиков в пределах морских пространств // Сборник статей. М.: Академия ФПС: Отделение погранологии Международной Академии информатизации, 1999. Вып. 6. 15 с.
36. Ромашев Ю.С. Некоторые аспекты повышения эффективности охраны исключительных экономических зон государств // Сборник статей. М: Академия ФПС: Отделение погранологии Международной Академии информатизации, 1995. Вып. 1. С. 59-70.
37. Ромашев Ю.С. Некоторые подходы к определению условий формирования общепризнанных норм международного права // Российский ежегодник международного права. М., 1999. С. 297-306.
38. Ромашев Ю.С. О повышении роли международных организаций в борьбе с преступлениями международного характера на море // Сборник статей. М: Академия ФПС: Отделение погранологии Международной Академии информатизации, 1997. Вып.4. С. 49-57.
39. Ромашев Ю.С. Особенности международно-правового регулирования преследования судов при совершении преступлений международного характера на море // Матер. междунар. конф. Международно-правовые проблемы Мирового океана: Тез. докл. М.: МИД России: Российская Ассоциация международного права: Ассоциация международного морского права, 1998. С. 85-86.
40. Ромашев Ю.С. Проблема коллизии юрисдикций государств над преступлениями международного характера, совершаемыми в пределах морских пространств. // Сборник статей. М: Академия ФПС: Отделение погранологии Международной Академии информатизации, 1998. Вып.5. С. 52-61.
41. Ромашев Ю.С. Проблемы борьбы с преступлениями международного характера в морских пограничных пространствах // Сборник статей. М: Академия ФПС: Отделение погранологии

Международной Академии информатизации, 1996. Вып. 2. С. 78-93.

42. Ромашев Ю.С., Ганюшкин Б.В., Баскин Ю.Я., Корбут Л.В., Алешин В.В., Шумилов А.Ю. Правовые основы погранологии: Монография. М.: Отделение погранологии МАИ, 2000. 295 с.

43. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. М.: МВД, 1992. 192 с.

44. Словарь международного морского права. М.: Международные отношения, 1986. 254 с.

45. Тетерин Б.С., Трошкин Е.З. Возбуждение и расследование уголовных дел. М., 1997. 224 с.

46. Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. М: Бек, 1995. 280 с.

47. Уголовный кодекс Российской Федерации, Официальный текст. М.: ИНФРА-НОРМА, 1996. 208 с.

48. Черниченко С.В. Международное право: современные теоретические проблемы. М., 1993. 296 с.

49. Черниченко С.В. Субъективные границы международного права, суверенитет и юрисдикция государств // СЕМП, 1989 - 1990 - 1991. М.: Россия-Нева, 1992. С. 19-35.

50. Шнайдер И.Ш. Криминология. М.: Прогресс - Универс, 1994. 504 с.